

НИКА АНДАРОВА

ПРОКЛЯТЫЙ
ДРАКОН

18+

Ника Андарова
Проклятый дракон

«Автор»

2023

Андарова Н.

Проклятый дракон / Н. Андарова — «Автор», 2023

ISBN 978-5-532-91126-0

Могла ли обычная воровка с улиц Цитрии подумать, что когда-нибудь в ней обнаружат магические способности и сделают Безликой жрицей? Избранной, приближенной магов, что должна защищать и оберегать земли Эрикона от повторного вторжения кровожадных аргхатийцев? Хотела она того или нет, судьба Аэрин предрешена... Но все меняется, когда на ее караван нападают враги и уводят Безликую в самое страшное место на земле - за Полог. Сможет ли Аэрин выжить на землях жестоких аргхатийцев? Что на самом деле произошло между Эриконом и Аргхатом двадцать лет назад? Что за три таинственных правителя стоят во главе загадочного города среди песков и гор? И какова цена свободы, которую она так жаждет получить?

ISBN 978-5-532-91126-0

© Андарова Н., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	33
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ника Андарова

Проклятый дракон

Пролог

Аэрин шла вдоль длинного темного коридора. Пламя факелов дрожало, отбрасывая причудливые танцующие тени на гладкие каменные стены подземелья. Позади шествовали служители и служительницы Башни, шурша своими белыми одеяниями.

На ней была легкая белоснежная тога – специально в честь ритуала посвящения. Нежная ткань невесомо касалась кожи, вызывая ощущение наготы. Хотелось сжаться и прикрыться руками. Но она не могла себе этого позволить. Торжественная процессия вела ее к Верховному магу. Случится то, ради чего она обучалась все это время.

Челюсть непроизвольно сжалась при мысли о том, что ждет ее впереди. Ее закуют в серебряное кружево ритуальных одеяний. И запечатают магией. И из Аэрин она превратится в Безликую. Навсегда утратит свою суть. Откажется от своего имени.

Она почувствовала, как с трудом сдерживаемая слеза все-таки скатилась по щеке. Нельзя смахивать. Нельзя показывать свои сомнения и страхи. Отдать свою жизнь во имя земель Эрикона, во имя общего блага и защиты – почетно.

Тогда почему грудь разрывают беззвучный крик и ярость? Она так хочет жить! Быть свободной! Быть собой. Иметь право выбора.

Аэрин прикрыла глаза. Что за жизнь, если из-за нее погибнет человек, которого она любит? Единственный, кто приютил ее и был к ней добр? Маги беспощадны к предателям и тем, кто им дорог. Остается лишь подчиниться. Усмирить ярость. И покорно принять уготованную ей участь. Решение уже принято. Нет смысла его оплакивать и жалеть себя.

Она вздернула подбородок. Шаги стали тверже. Слезы высохли, оставив лишь невидимые дорожки горечи на щеках. Вдох. Протяжный выдох. Она достойно встретит свой конец.

Процессия вошла в подземную залу. Она оказалась огромной – чтобы увидеть потолок, нужно было задрать голову. Да, маги любили масштабность. А еще они любили чистые светлые оттенки и золото, и вся эта зала была свидетельством их неумолимой тяги к роскоши.

Белые мраморные полы и стены, освещенные сотней факелов. Ближе к центру располагались четыре колонны, что упирались в потолок. Они были украшены изящной лепниной и завитками золота. По центру среди колонн возвышалась прямоугольная площадка.

Торжественность обстановки и обилие огня завораживали. Если бы не странный затхлый запах с терпкими нотками гари. Будто шкура зверя попала в огонь. Этот запах неприятной удушливой волной ударял в лицо и портил сказочную картину.

Ее подвели к центральному прямоугольному возвышению между колонн. Со всех сторон к нему вели мраморные лестницы. Там же находился алтарь, рядом с которым стояли две фигуры. Аэрин не успела их разглядеть – ее развернули к ним спиной и начали раздевать.

Обряд начался. К ногам положили ритуальную тунику, в которую она должна была облачиться. Аэрин старалась отвлечься от наготы и неприятных ощущений, вызванных бесцеремонными прикосновениями чужих рук к ее обнаженному телу. Взгляд остановился на двух плоских золотых чашах, что располагались по сторонам от входа. В них полыхало пламя. Чаши были столь внушительных размеров, что при желании в них могли бы спрятаться десять человек.

Пока служительницы готовили ее к запечатыванию, Аэрин размышляла об этой непонятной ей причуде магов. Будто сотни горящих факелов было недостаточно? Или золота на стенах и колоннах? Нет. Нужно было отлить огромные чаши из чистого золота, чтобы разводить в них

огонь. Она с нарастающей неприязнью разглядывала этот тщеславный знак чрезмерной любви магов к излишествам и богатству.

– Не забудь встать на колени перед Верховным, – строго прошептала одна из служительниц, закончив с застежками на ритуальных одеяниях. – И преклони голову в знак смирения.

Ее развернули и подтолкнули в сторону колонн – оставшийся путь Аэрин должна проделать сама. Двое мужчин стояли у алтаря в ожидании.

Одним из них оказался Верховный маг. Он стоял вполоборота, и при приближении Аэрин смогла рассмотреть на левой стороне лица след от ожога. До этого ей никогда не доводилось видеть Верховного так близко, но она легко могла его узнать по этому шраму. Весь Эрикон знал его историю. Как Верховный маг попал под огонь дракона, когда пытался спасти Владыку Гаветуса и его семью. Верховный чудом остался жив. Он не сумел уберечь Владыку и его родных, – монстр все равно до них добрался – но спас простых жителей и земли Эрикона, в последний момент объединив оставшиеся силы магов для создания Полога.

Аэрин с интересом разглядывала этого мужчину. Белоснежная ткань, перехваченная золотым поясом, обтягивала узкие сильные бедра. Торс был обнажен, и она могла рассмотреть крепкое мускулистое тело. На груди – массивное ожерелье из замысловатого переплетения золота и платины с вкраплениями зеленых и красных драгоценных камней. По рукам вились золотые широкие браслеты. Искусная работа. «И слишком узнаваемая», – отметила про себя Аэрин. Никто во всем Эриконе, кроме Верховного и его приближенных, не мог себе позволить столь изящно выполненных украшений.

Верховный стоял, положив руку на мраморный алтарь. Большим пальцем он задумчиво поглаживал черный потрепанный корешок книги. Она была обита заковыристыми завитками из потемневшего серебра. На фоне Верховного мага, увешанного драгоценным металлом и камнями, книга смотрелась убого и невзрачно. Но лишь на первый взгляд. Книга явно представляла ценность, хотя бы из-за серебряных частей ее отделки. «Украсть и продать золотые украшения магов мало кто отважится, а вот за такую книженцию неплохо бы дали на черном рынке», – неуместно мелькнуло в ее голове. Аэрин с досадой отогнала от себя эту мысль. Пройшей жизни больше нет. И не будет.

Рядом с Верховным стоял Главный жрец. Его Аэрин уже видела раньше. Именно он возглавлял совет, когда ей пришлось согласиться на роль Безликой. Главный жрец что-то тихо говорил, слегка наклонившись в сторону сильнейшего мага земель Эрикона. До нее долетели приглушенные обрывки фраз:

– ...мы ждем... потери... не может продолжаться...

В голосе слышались тщательно сдерживаемые недовольство и раздражение.

– Они ничего не знают. И мы наконец готовы. Не будем спешить. Терпение. Скоро... Совсем скоро, – спокойно и размеренно ответил ему Верховный маг.

Когда она подошла к ним ближе, Главный жрец бросил на Аэрин подозрительный взгляд и затих. Верховный маг повернул голову в ее сторону. Он оказался удивительно молод. Сколько же ему лет? Он же был советником при Владыке Гаветусе. Значит, более сорока десятков. Но выглядел он намного моложе, чуть старше ее самой. Аэрин спохватилась и поспешно опустила глаза. Никто не смел прямо и открыто смотреть на Верховного. Это был негласный закон, известный всем.

Она поднялась на последнюю ступень и встала на колени, как ее учили. Жрец приблизился. В руках он держал серебряную кольчужную ткань – вечную маску Безликой жрицы.

– Дочь земель Эрикона. Избранная служить во имя мира и защиты, – его голос торжественно разносился по зале, гулким эхом отражаясь от высоких стен. Он поднес маску к ее голове. Невесомое плетение металла легло на лицо. Аэрин в беспомощном отчаянии закрыла глаза.

– Поднимись, дитя.

Девушка с трудом встала – от волнения ноги ослабли и отказывались слушаться. Теперь настал черед Верховного. Он неслышно и размеренно подошел к ним, накрыл ее голову своими ладонями.

– Повторяй за мной, – приказал он.

Она повторяла слова заклинания, чувствуя холод его рук на своей голове. Вторила его голосу, пока поток сильнейшей магии навечно запечатывал маску.

– Тебя ждут великие дела, – услышала она пугающий шепот Верховного мага прямо над ухом.

Жаль, что она не посмотрела в зеркало перед посвящением. Теперь она никогда не увидит своего лица вновь.

Глава 1

Земли Эрикона плодородны и благословенны. Близость моря, тепло ветров, богатство рек.

Сами всемогущие маги на стороне наших земель. Они охраняют Эрикон от вторжения врагов.

Архатийцы, что соседствуют с Эриконом, стремятся разорить и разрушить нашу привычную жизнь. Земли их мертвы и пустынные, поэтому их одолевает жажда разграбить наши богатства, захватить власть и подчинить наши земли себе. Они дики и ужасны, как и ужасны монстры, что подчиняются им.

Двадцать лет назад архатийцы коварно вторглись на наши земли. Натравили на мирных жителей тварь – кровожадного дракона, что разрушил столицу Цитрию и уничтожил в огне ее беззащитных жителей. Напал на дворец и беспощадно растерзал Владыку Гаветуса со всей его семьей.

Верховный маг, что служил советником при Владыке, ценой великих потерь отбросил вероломное нападение врагов и при поддержке других магов создал магический Полог. Щит, что оберегает невинных. Охраняет Эрикон.

То было время потрясений и скорби на наших землях. Магам пришлось взять на себя тяжкое бремя правления. И первое, что они сделали – свергли старую веру, ибо Богиня, которой мы столько времени поклонялись, не защитила нас от жестокости врагов. Вместо старой веры Верховный маг провозгласил время действий. Время мер, время взаимопомощи и сплочения. На месте разрушенного драконом дворца маги возвели Башню, что стала символом новой страницы в истории Эрикона.

Магам нужно постоянно подпитывать целостность Полога, ибо он истончается. Поэтому они избирают среди эриконцев служителей Башни. Они помогают магам, укрепляя своим служением их силу и возможность защищать. Быть служителем – большая честь и почет.

Стыд и смерть тому, кто откажется от благословенной судьбы защитника своей земли. Смерть неверному, смерть его семье, дабы не должно множиться предательство среди эриконцев и ослаблять нас, создавая угрозу для тех, кто хочет жить в мире и спокойствии.

Но не только служителей отбирают маги себе в помощь. К ним присоединяются те, в ком они находят хотя бы слабые отголоски магии. Их чувствуют, принимают в свой круг, тщательно обучают, чтобы были они братьями и сестрами для магов в борьбе с соседствующей опасностью.

Особая миссия ожидает редких девушек, в ком струятся сильные потоки магии. Их обучают особому ритуалу – благословению воинов, что защищают наши земли. И нарекают Безликими. Безликые – священный символ самопожертвования и благородной силы духа. Лицо их укрывает маска, что навечно запечатана на лице. А на плечах их лежит большая ответственность. Как и на каждом из нас.

Мы должны помнить, что Полог, как и магия, не вечен. И враги ждут, когда маги исчерпают запасы своей энергии и не смогут поддерживать целостность Полога. Это лишь вопрос времени. Но в следующий раз – Эрикон будет готов.

Хроники Эрикона. 20 лет после вторжения архатийцев.

***

Пустынный ветер горячими струями просачивался в паланкин. За узким окошком – океан песка, который, кажется, был везде: на одежде, на теле и даже во рту. За те дни, что они провели в пустыне, Аэрин уже успела свыкнуться с однообразием пейзажа.

Пески означали, что они близко к Пологу, а значит – и к вражеским землям Архата. Сегодня, вдали, уже показались вершушки гор. Где-то там, ближе к отвесным скалам, цель их путешествия – приграничный храм.

Полгода прошло с момента посвящения. Маги тщательно проверяли ее умение проводить Ритуал благословения и, кажется, остались удовлетворены ее способностями. Теперь путь лежал в место, где ей придется остаться навсегда – в ее вечную обитель.

Она с тоской подумала, что эти дорога и пески – единственное развлечение на ближайшие... всю жизнь. С досадой отвернулась от окна.

О, Богиня, когда же они уже доберутся до места? Что ждет ее там? Дни, похожие один на другой? Ни жизни, ни лица, лишь служение в храме и незаметные молитвы Богине, которую запретили почитать. Если только архатийцы не решат опять вторгнуться в их земли. Но эту мысль Аэрин решительно отгоняла от себя.

Девушка невольно коснулась пальцами щеки. И наткнулась на металл маски. Неосознанно погладила холод кольчужной материи. Маска покрывала нижнюю половину лица. Тонкий ремешок шел меж глаз, поднимаясь вдоль лба. Проходил через всю голову, соединяясь на затылке с двумя такими же серебряными ремешками, идущими по бокам. Вечное украшение, запечатанное магией, которое невозможно снять. Пальцы пробежались выше, вдоль головы, ощутили тепло кожи. Нет волос. Волосы тоже отнимают магией. Таким образом подчеркивают, что ее прошлая человеческая жизнь ушла. Осталась лишь безликая девушка, что дает веру в спасение. И на месте когда-то темно-каштановой копны непослушных волос – пустота.

И теперь, согласно церемониалу, помимо маски, она всегда должна носить тунику, сделанную из тонкого кольчужного материала. Она была дополнением к маске. Верх туники держался на тонких лямках. Глубокие разрезы по бокам обнажали ноги и бедра. Необычная вещь, еще сильнее подчеркивающая ее отличие от остальных. Хвала Богине, хотя бы это одеяние она могла с себя снимать. Но лишь украдкой. Она делала это с большим облегчением, потому что туника, казалось, давила на нее тяжким грузом. Жаль, маску снять было нельзя.

Аэрин отдернула руку от лысой головы. Столько времени прошло с посвящения, а она все никак не может свыкнуться. Наверное, к такому невозможно привыкнуть. Быть Безликой очень странно. Ты вроде уже не существуешь как человек, но живешь. Смерть милосерднее.

В окне паланкина мелькнуло лицо предводителя каравана.

– Сколько еще ехать, Ахемон? – этот вопрос она задавала ему каждый раз, когда видела.

– Совсем немного, Священнейшая, – последовал его обычный ответ. – Отдохните. И к вечеру мы уже будем у храма.

Аэрин задернула штору. Со вздохом откинула голову на подушку. Оглянулась вокруг.

Паланкин, в котором ее перевозили, был огромен – целая комната, застеленная одеялами и мягкими тканями. Могла ли воровка с улиц Цитрии подумать, что окажется здесь? Что ее с почестями будут носить на руках? Да еще с вооруженной стражей и парой боевых магов для ее охраны. Аэрин усмехнулась. Никто во всем Эриконе в здравом уме не осмелился бы напасть на них – Верховного и его приближенных боялись и почитали все без исключения. Возможно, таким образом пытались еще сильнее подчеркнуть важность ее миссии?

Жара и мерное покачивание паланкина убаюкивали мысли. Скоро дневной зной уляжется и уступит место ночному пронизывающему холоду пустыни. А пока – нужно перетерпеть. Сон действительно был лучшим способом. Только там она звалась своим именем и была свободной. Киэс... в последнее время он часто ей снился. Приходил во снах вместе с воспоминаниями о прошлой жизни. Аэрин старалась гнать их от себя. Чтобы было не так больно и тоскливо. Но они все равно приходили, пока она спит. словно выбирались из темницы, в которую она их тщательно запирала в моменты бодрствования.

Но даже несмотря на тоску и боль, сны Аэрин любила намного больше нынешней действительности. И поэтому сейчас с радостью отдалась вязким путам забытья...

Из сладкой дремы ее вырвал толчок о землю. Окончательно проснувшись, девушка поняла, что снаружи слышатся отдаленные крики и лязг металла.

Она отдернула занавесь паланкина и выглянула в окно. Сердце замерло – стройный караван, которым они шли, был изорван, изгрызен в клочья. Люди бегали и кричали. Она не могла понять, что происходит. Кажется, на них напали! Но кто посмел напасть на священный караван, доставляющий Безликую жрицу в храм? Что-то явно происходило с другой стороны паланкина. Аэрин бросилась к выходу, распахнула дверцу и замерла.

Четыре черные фигуры разили изогнутыми мечами стражников каравана. Они были заметно крупнее своих противников. Словно четыре посланника смерти, вокруг которых множились окровавленные тела в белых одеждах.

Она с ужасом отпрянула от выхода. Отродья Аргхата. Напали на них! Но как это возможно? Как они смогли пробраться через магический Полог? Где охраняющие караван маги?

Аэрин опять подобралась к распахнутой дверце паланкина. Как раз в этот момент один из магов, что сопровождал караван, ударил магической волной в аргхатийца. Да! Сейчас маг им покажет! Но его противник в черном среагировал молниеносно и поставил магический щит. Аэрин ошарашенно наблюдала за действиями аргхатийца. Боевая магия? Неужели они тоже умеют творить магию?

В подтверждение ее мыслей, аргхатиец нанес ответный удар и мощным потоком магии отбросил мага. Тот бездыханным остался лежать на песке.

В паланкин ввалился предводитель каравана. И сдавленным шепотом, выпучив глаза от страха, проговорил:

– Священнейшая! На нас напали! Вам нужно совершить Последний ритуал... ал, – последние звуки вырвались из его рта предсмертным хрипом. Он повалился вперед, рискуя раздавить ее тяжестью своего тела. Аэрин отшатнулась. Из спины предводителя торчал метательный нож с грубой черной рукояткой.

Выбираться! Ей нужно выбираться отсюда. Здесь она как в западне. Аэрин бросилась обратно к окну. Она может выбраться через него и попробовать добежать до лошади, пока ее не заметили.

Но Аэрин помедлила. А как же Последний ритуал? Он предписан каждой жрице в случае, если появится угроза попасть в плен. Так она спасет себя от мук и пыток, которым ее могут подвергнуть аргхатийцы. Девушка нащупала острое лезвие, спрятанное в полах ритуальной туники. Отобрать у себя жизнь самой, дабы не отдавать ее врагам... Она решительно отдернула руку.

Ну уж нет! Ритуал она успеет совершить. Смерть всегда с ней. А перед этим она еще поборется. За остатки своей жизни.

Аэрин пролезла в окно паланкина. Огляделась. Повсюду слышались истошные вопли, крики боли. Кровь. Смерть в глазах людей, которые столько дней были с ней в одном караване, сопровождали ее в нелегком пути к храму. Она в ужасе зажмурилась и отвернула голову. Им она не в силах помочь. Бежать! Нужно попытаться спастись самой.

Сердце стучало в горле, паника парализовывала, обрекая на смерть. Девушка с трудом заставила себя двигаться.

Пригнулась и изо всех сил побежала в сторону лошади, привязанной к повозке.

– Какого демона? – услышала она грубый аргхатийский говор. Ее схватили за локоть. Аэрин в страхе обернулась.

Ее держал один из аргхатийцев. Грязный кусок ткани скрывал нижнюю часть лица. Горящие ненавистью глаза прожигали и пугали своей темнотой.

Аэрин вывернулась и бросилась в сторону. Но аргхатиец схватил ее за плечо и больно встряхнул.

Она оглянулась. Может, кто-то из стражников придет ей на помощь? Но почти все были перебиты.

– Акрис! Здесь женщина. Она в маске. Что с ней делать? – выкрикнул схвативший ее аргхатиец.

– Демоново пекло... – тот, к кому он обращался, сплюнул под ноги. – Этой ведьмы нам еще не хватало.

Аэрин силилась понять, о чем они говорят. Выходило с трудом, даже несмотря на то, что язык, который она сейчас слышала, был похож на эриконский. Аргхатийский говор отличался более рычащими звуками, резкими, звонкими согласными, а порой и непонятными словами из наречия, что значительно усложняло понимание. Но различать смысл все же удавалось. Рука аргхатийца в это время железной хваткой сжимала ее плечо. Сжимала до боли. До отчаяния.

Аэрин обвела взглядом то, что осталось от их каравана. Всего четверо сумели убить столько хорошо обученных стражников. Шансов спастись нет. Аэрин это понимала. И все-таки собиралась бороться до конца. Отчаянная решимость затопила разум.

Рука нащупала рукоять спрятанного в тунике кинжала. Она решительно вынула его и со всей силы замахнулась, чтобы воткнуть кинжал в глаз державшему ее аргхатийцу. Тот удивленно блокировал удар и толкнул ее на землю. Ее оружие отлетело в сторону, утонув в зыбком песке.

Тогда Аэрин пнула аргхатийца под колено, так что его нога подкосилась и он повалился на песок. Жриц этому не учат. А вот улицы Цитрии научили выживать в неравной схватке. Жаль, Киэса нет рядом. Он бы оценил ее безумную попытку.

Нужно бы воспользоваться магией. Но, Мрак их побери, в Башне ее учили всякой ерунде, а не тому, как отбиваться от врагов!

Аэрин встала и попыталась убежать, но аргхатиец рывком метнулся к ней и схватил ее за лодыжку. Девушка упала. Он же попытался схватить ее за руку, но она развернулась и вцепилась ему в глаза. «Помирать, так хоть глаза этого ублюдка с собой к Богине прихвачу», – мелькнула в голове злая мысль. Он зарычал и с силой оттолкнул ее. Из легких вышибло весь воздух.

– Вот же ведьма!

– Бирвет! Хватит развлекаться. Обыщи паланкин!

– Женщина... – прорычал он. Одним движением тот, кого называли Бирветом, заломил ей руки и связал. Предусмотрительно связав и ноги, он отправился к остальным.

Аэрин беспомощно лежала и смотрела вокруг. Все, кто был в караване, были мертвы. Она могла видеть, как четыре фигуры в черном обыскивают паланкин и их вещи. Что им надо? Что они ищут в их караване?

Тот, кто раздавал приказы, медленно подошел, пристально глядя на нее. Другой, связавший ей руки и ноги, встал позади и недовольно проговорил:

– Ничего нет. И знаешь, Акрис, поиски легче, когда знаешь, что икать.

– Осведомитель не дал точных указаний, что мы должны найти, – взгляд Акриса задумчиво скользил по ее серебряной тунике, оголенным ногам и маске на лице. – Это может быть все что угодно. Вещь. Оружие. Накопитель магии. Что-то важное, представляющее ценность для магов. Возможно, осведомитель дал нам ложную информацию.

– В этом нет смысла. Зачем это ему?

– Без понятия, – кивнул тот в сторону Аэрин. – Бери ее. Нам нужно замести следы и уходить. Потом разберемся, что с ней делать.

Аргхатиец намотал ей на голову кусок материи и закинул на плечо. «Нужно было все-таки совершить ритуал», – мелькнуло в ее голове.

Спустя время Аэрин закинули на какое-то животное, оголенная кожа коснулась меха. Это было странно. Откуда здесь подобный зверь? Она точно помнила, что во время нападения

подобных животных не видела. А этот зверь был огромен, возможно, даже больше лошади. Рядом с ней был еще кто-то. Кажется, такой же, как она, связанный пленник. Было неудобно. Хребет зверя больно упирался в живот. Странное существо ринулось вперед. Оно двигалось так, что каждый его скачок отдавался ударом под дых. Желудок болезненно сжимался от постоянной тряски и давления. Через какое-то время Аэрин ощутила, что еще чуть-чуть, и ее вывернет наизнанку.

И когда она уже в отчаянии думала, что она больше этого не вынесет и отдаст душу Богине, они наконец-то остановились.

Ее спустили с животного. Все тело болело, и страшно мутило. С головы слетела материя... но лучше бы она оставалась на месте. В глазах возникло сиреневато-золотистое мерцание. Марев. Совсем близко. О, Богиня... Это же... Это Полог! Нет, этого не может быть. Только сейчас до нее дошел весь ужас происходящего. Они несут ее к Пологу! В земли Аргхата!

Аэрин в ужасе закрыла глаза. И распахнула их с новой силой. Сиреневый и золотистый переливались в воздухе, образуя причудливые узоры. Дымка, похожая на толщу волнующейся воды. Магическая стена, что отделяла Эрикон от земель кровожадных убийц. Они явно хотят ее пересечь. Аэрин в панике затрепыхалась на плече того, кто ее нес. Аргхатиец недовольно опустил ее на землю. Опять замотал лицо материей.

– Подготовь эриконца для перехода. Я займусь этой, – приказал он.

Аэрин напряглась и приготовилась к удару. Но его не последовало. Вместо этого аргхатиец положил руки на ее живот. Непонятное ощущение затопило тело. Тепло. И сила. А еще злость.

Враг поднял ее на руки:

– Готов? Пошли.

Она почувствовала, будто ее сжимает тисками и выталкивает обратно. Но ее все сильнее погружали в это давящее пространство. Разум заволкло туманом. Тело ослабло.

«Только не за Полог. Лучше смерть...» – были ее последние мысли до того, как боль и разрастающаяся в теле мутная слабость отключили разум.

Глава 2

Аэрин была будто в дурмане, то просыпаясь, то опять погружаясь в забытие. Ее тащили на плече. Она попыталась разлепить веки. С третьей попытки ей это все-таки удалось. Намотанная на голову ткань куда-то пропала. Аэрин не могла ничем пошевелить. Все, что она могла сейчас видеть – ноги несшего ее аргхатийца. Сквозь пелену застилающего разум тумана она услышала новый мужской голос:

– Акрис, Бездна меня побери, это что, женщина? Ты шутишь?!

– Я похож на шутника? – тихо прорычал в ответ тот, кто держал Аэрин.

Перед глазами у девушки мелькнул окровавленный изогнутый меч. В бессилии она закрыла глаза – видеть болтающийся мир в дополнение с этим пахнущим смертью оружием было невыносимо.

– Забери раненного эриконца. Вдруг сможем у него что-нибудь выпытать. Если очнется после пересечения Полога, – продолжил несший ее аргхатиец.

– Зачем вы ее притащили?!

– Она была в караване. Мы не могли ее там оставить. И ты знаешь, что прикончить мы ее тоже не могли. Что ты нам предлагаешь делать?

– Ее не должно было быть там, – недоверчиво проговорил он. – По крайней мере, мне об этом ничего не сказали. Вы обнаружили что-нибудь? Артефакт, источник энергии, оружие?

– В караване ничего не было. Твой осведомитель солгал нам. Или ошибся. И он умолчал о том, что в караване будет женщина.

– Если бы у него были более конкретные сведения, он бы их дал. Что теперь с ней делать? И почему она в маске?

– Я пытался снять ее сразу после пересечения Полога. Но маска оказалась припечатана к ней магией. Местами она будто вросла ей в кожу.

– Что? – ошарашенно переспросил собеседник.

– За столько лет я насмотрелся и не на такие извращения магов. Видимо, какой-нибудь ревнивец оберегает свою экзотическую игрушку для утех. И, если честно, у меня нет большого желания выяснять, что там у нее под маской. Демон с ней. Скорее всего она кончит как и остальные. Утром убедимся, что она мертва и оставим в песках, – Аэрин почувствовала как тот, кто ее нес, обернулся, обращаясь к остальным: – Ночь близко, нужно в укрытие.

«...убедимся, что мертва»? Что это значит? Аэрин практически ничего не поняла из того, что услышала. Оставшийся после пересечения Полога дурман мешал собрать мысли воедино, тело не слушалось. Она опять попыталась разлепить налитые тяжестью веки, но во второй раз открыть глаза ей не удалось.

Тем временем ее опять закинули на какое-то животное, но в этот раз Аэрин почувствовала не шерсть, а грубую кожу с шершавыми выступами. Стало холоднее. Дул сильный пронизывающий ветер вперемешку с песком, который больно хлестал по открытым участкам кожи, попадал в приоткрытый рот и ноздри сквозь металлическую кользугу маски, сбивая дыхание. Кто-то опять замотал ее голову куском ткани. Аэрин с облегчением почувствовала, что может спокойно втягивать воздух.

Когда они остановились, Аэрин все еще не могла прийти в себя. Она понимала, что замерзла. И веревки впиваются в кожу рук и ног, вызывая резкую режущую боль. Но все это было как будто не с ней, а она за всем наблюдала издали. Ее сдернули с животного и опять куда-то понесли, словно мешок с зерном.

Бросили на твердую каменную поверхность. Хотя бы ветра здесь не было. Но Аэрин все равно вся дрожала от холода. Голову все так же укрывал кусок ткани. Все, что она могла делать в создавшемся положении – урывками ловить происходящее, вслушиваясь.

– Разведите огонь, – приказал кто-то.

Были слышны еще мужские голоса, короткие фразы и реплики. Затем девушка ощутила тепло, к которому инстинктивно подалась всем телом. Ощутила запах еды. Желудок свело. Безумно хотелось есть. Но еще больше хотелось пить.

Тело ныло, мысли путались в голове. Что они с ней сделают? Каким пыткам подвергнут? Почему она не послушалась магов: не убила себя прежде, чем попасть в руки аргхатийцев?

Шум постепенно стих. Тепло окутало изможденное тело. И она провалилась в темноту.

***

Раздавшийся совсем рядом мужской голос выдернул ее из забытья.

– Мертв. Кажется, удушил себя собственными веревками.

Ему ответил тот самый аргхатиец, что нес ее на плече:

– Я не удивлен. Они все так делают. Еще ни один из захваченных приспешников Верховного не выжил. На моей памяти уже больше двух сотен пленников. Они убивают себя самыми противоестественными способами. Все из-за наложенных на разум чар, – было слышно, как он поднимается. – Ладно, этих двоих в песок. Выдвигаемся.

«...наложенных на разум чар»? Что такое они говорят? У Аэрин пересохло в горле, она хотела попросить воды, но изо рта вырвался лишь хрип.

– Ты слышал этот звук?

Приближающиеся шаги. С ее лица сдернули ткань. Аэрин застонала, прикрывая глаза от света. Неужели уже утро?

– Демоны Бездны! Жива!

– Но этого не может быть, – услышала она озадаченный ответ.

Аэрин, с трудом привыкнув к свету, открыла глаза. Первое, что она увидела – тело эриконца в белых одеждах. Он лежал неподалеку. Руки были выставлены вперед, веревки упирались в шею. Лицо застыло в предсмертной гримасе. Выглядело так, будто он действительно сам себя задушил. Разве человек способен сам с собой такое сотворить? Она с отвращением отвернулась от этой страшной картины. Неужели попасть к аргхатийцам в плен настолько ужасно, что он предпочел такую смерть?

Взгляд ее заскользил по каменному своду. Спустился вниз. Судя по всему, они находились в просторной пещере. Свет проникал откуда-то сбоку, видимо, именно там был выход. Внутри было около десяти вооруженных воинов, и все выглядели озадаченными. Один из них подошел и присел рядом с ней, словно зверь, настороженный и напряженный.

– Кто ты? Почему была в том караване? – она узнала голос того, кто встретил их у Полога. Сейчас он огромной скалой нависал над ней.

Аэрин попыталась попросить воды, но изо рта снова вырвался лишь хрип.

– Флягу!

Аргхатиец открутил крышку и приложил горлышко к ее рту, слегка приподняв маску. Вода лилась по подбородку – потрескавшиеся губы не хотели слушаться.

– Воды... – почти задыхаясь, смогла выдавить Аэрин.

Он опять приложил флягу к ее рту. Она успела сделать два жадных глотка.

– Кто ты? Что делала в том караване? Вы перевозили что-то важное?

Она молчала. И во все глаза смотрела на нависшего над ней огромного воина, больше похожего на опасного черного зверя, чем на человека. Аэрин судорожно пыталась прикинуть, есть ли у нее шансы спастись.

– Витшех, ты разве не видишь? Женщина бесполезна, – она узнала голос того, кто нес ее на плече.

Он подошел и так же присел рядом. Теперь Аэрин могла рассмотреть аргхатийца, что притащил ее из-за Полога. Спутанные темные волосы спускались до плеч. Смуглое лицо пересекали глубокие борозды морщин. Ему однозначно было за сорок десятков, но двигался он

энергично и уверенно, ни чем не уступая остальным, более молодым воинам. Длинный рваный шрам спускался от левой брови к губам, придавая его лицу еще более свирепое выражение. На руках – местами засохшая кровь. Он смотрел на нее с презрением и недовольством.

– Что ты делала в том караване? Что вы перевозили? – попытался тот, кого назвали Витшехом.

Аэрин помотала головой. Она не понимала, что им нужно.

– Я же говорю, бесполезно. Твой осведомитель подвел. Мы ничего не нашли, и еще эта ведьма легла на мои плечи обузой. Мне кажется, тебе нужно быть более разборчивым в тех сведениях, что приносит тебе твой шпион.

– Твое дело, как Командующего диверсионно-разведывательным корпусом, Акрис, проверять добытую информацию. Этим и занимайся, – процедил в ответ Витшех. – Что касается моего осведомителя, то я ему доверяю. Он не раз давал верные сведения.

– Он эриконец, и этим все сказано. В этот раз мы зря рисковали своими жизнями. Если такой доверчивый, сам отправляйся за Полог и проверь его наводки.

– Ты знаешь, что мне запретили совершать вылазки за Полог.

– И правильно сделали. Из-за Полога всякий мусор тащишь. И врагов допрашивать не умеешь. Хочешь, покажу, как это делается?

Резким движением он схватил Аэрин за горло.

– А теперь поведай мне, что ты делала в том караване? – вкрадчиво проговорил он, сильнее сдавливая ее шею.

Аэрин судорожно пыталась сделать вдох. Если ее задушат, то сбежать точно не получится, мелькнуло в голове. Когда аргхатиец чуть ослабил хватку, Аэрин прохрипела:

– Мы направлялись в храм.

– Что перевозил караван? Вы перевозили что-то ценное?

Она помотала головой. Аэрин на самом деле не знала.

– Отвечай! – он сильнее сдвинул ее шею. Одно его движение, и он просто сломает ее. И муки прекратятся. Краем глаза Аэрин увидела мертвого эриконца. Один из тридцати стражников. Всех убили. И один из убийц сейчас перед ней. Какая разница, что она им скажет. Они все равно расправятся и с ней. Так пусть катится во Мрак.

– Отправляйся во тьму, ублюдок, – прохрипела она.

Он откинул ее обратно. Аэрин судорожно пыталась откашляться. Аргхатиец же криво улыбнулся. В глазах горел недобрый огонь.

– Не думаю, что нам стоит тратить на нее время. Мне нужно в Сагдар. Правители ждут. Ее – на моего нарга, – отдал он приказ.

Последнее слово неприятно царапнуло слух. «Нарг»? Что бы это могло быть? Один из стоявших позади воинов подошел к ней с ножом, рассек веревки, что связывали ноги, и выволок из пещеры.

Пустыня встретила беспощадным зноем. Для защиты от солнца и песка аргхатийцы использовали кусок ткани, которым закрывали почти все лицо, оставляя лишь узкую полоску для глаз. Аэрин же порадовалась, что тряпка, которой ей вчера заматывали голову, все еще была на ней. Сейчас она защищала девушку от палящих лучей.

Несмотря на отчаянное и непонятное положение, Аэрин с облегчением почувствовала, что разум снова чист. Нет больше мутной пелены, что застилала ее голову после перехода через Полог.

Камни вперемешку с песком больно ранили ноги, так что приходилось останавливаться или пытаться обходить особо торчащие выступы. Воин, что вел Аэрин, периодически грубо подталкивал ее вперед. Девушка с сожалением вспомнила, что сандалии остались в паланкине.

В это время неподалеку переговаривались аргхатийцы.

– Что ты решил сделать с эриконкой? – это был голос Витшеха.

– Мне нужно доложить о вылазке правителям. Доставлю ее в Сагдар. Если все-таки не покончит жизнь самоубийством.

– Она была в том караване и до сих пор себя не убила. А еще эта ее маска и необычный наряд. Это странно, Акрис. Нам нужно проверить ее. Допросить прямо сейчас.

– Наряд шлюхи, – аргхатиец сплюнул себе под ноги. – Наложница какого-нибудь мага, заскучавшего по утехам. Ты же знаешь, как они любят и ревностно стерегут свои игрушки. Вот и приставили к ней охрану. И женщина эриконка не имеет никакой ценности. Нам нужны воины в плен. Те, у кого мы можем выпытать полезные сведения. А она – обуза, от которой нам нужно скорее избавиться.

Только сейчас Аэрин заметила, что они направлялись к группе животных. Приглядевшись, она в ужасе попятилась. На нее смотрела стая огромных уродливых ящеров.

У них были приплюснутые тела, покрытые изогнутыми шипами. Голова – маленькая и широкая. Над выпученными глазами у тварей виднелись выступы, похожие на короткие изогнутые рога. Они стояли на мощных кривых лапах. Хвост заканчивался острым шипом. Поверх спины было накинута грубое кожаное седло. Ящеры смотрели злобно и угрожающе.

Когда одного из них подвели ближе, Аэрин смогла рассмотреть узкий ремешок, продетый сквозь колечки на роговых пластинах над глазами. Это что? Их транспорт? Так это на нем ее везли ночью? «Ее – на моего нарга»... Недавно услышанная непонятная фраза эхом отозвалось в голове.

Девушку бесцеремонно толкнули по направлению к животному, а затем закинули на седло. Ногами она ощутила уже знакомую на ощупь чешуйчатую кожу. Ящер беспокойно зашевелился под ней, явно нервничая. Подошедший Акрис удержал животное одной рукой, но ящер продолжал опасно коситься на седока.

Аэрин же радовалась, что в этот раз ее посадили – трястись в нестерпимую жару вниз головой было бы очередной пыткой. Акрис, натянув на нижнюю половину лица матерчатую маску, сел позади. Дернул за кожаный ремешок, дав животному сигнал трогаться.

Они двигались вдоль гор по пустынному морю песка. Тело ящера извивалось под ней, но движение было удивительно плавным. Он будто скользил по поверхности с огромной скоростью. Солнце палило, высасывая из Аэрин последние остатки сил. Ее одолевала жажда и голод. Касаться аргхатийца не хотелось, но сил держаться уже не было и иногда приходилось прислоняться. Он пах кровью и дымом, и этот запах настойчиво напоминал, где она.

Аэрин подняла к небу глаза и заметила птицу, что кружила над ними. Часть пути девушка с тоской наблюдала за ней. Вот бы и она могла быть такой же свободной. Парить себе в небе, не завися от чужого желания или прихоти.

Аргхатиец остановил нарга. Аэрин замерла. Возможно, самое время что-то предпринять, чтобы стать чуточку свободнее? Пока Акрис спешил, она незаметно, одним ловким движением, вытащила кинжал из-за его пояса. Хвала Богине, руки все еще помнили воровское прошлое. Аэрин спрятала оружие в полах туники.

Тем временем Акрис глотнул воды из фляги. Внимательно глянул на нее исподлобья. И затем отвернулся, чтобы справить нужду. Лучше возможности может не представиться. Она бесшумно вытащила кинжал и разрешила веревки. Взяла уздечку, которой он управлял наргом и что есть силы дернула за нее, направляя животное вперед. И нарг подчинился! Она обернулась. Фигура аргхатийца быстро удалялась. Да! Она смогла.

До слуха донеслись резкие щелчки, и нарг сбавил темп. А затем остановился. Аэрин отчаянно задержала кожаные ремешки. Но ящер замотал головой, а затем издал угрожающее шипение. Развернулся и повез ее обратно к аргхатийцу – тот резкими звуками призывал животное к себе.

Когда ящер приблизился, Акрис попытался схватить Аэрин. Она, сопротивляясь до последнего, замахнулась, чтобы полоснуть его кинжалом. Но мощная рука поймала и сжала ее запястье раньше. Аргхатиец озадаченно посмотрел на свое оружие в ее ладони.

– Решила оставить меня среди песков? От тебя больше проблем, чем пользы, ведьма, – он резко вырвал кинжал из ее заломленной руки. – Есть ли смысл тащить тебя к правителям?

Сдернув девушку с нарга, Акрис приставил кинжал к ее горлу.

– Так почему ты была в караване? Что вы перевозили?

Аэрин упрямо сжала губы.

– Я знаю, почему ты молчишь. Тебе просто нечего сказать.

– Я ничего не знаю, чудовище. Какая разница, что я тебе скажу? Лучше сразу убей меня и избавь от мук! – процедила она в ответ.

– Я бы с радостью. Но наша вера запрещает убивать женщин, – в его голосе послышалось сожаление. – Но, кажется, я знаю, как нам обойти это недоразумение.

Он отстранился. Презрительно посмотрел на нее сверху вниз.

– Ты назвала меня чудовищем. Что ж, пожалуй, я окажу тебе услугу и покажу *настоящее* чудовище.

Акрис опять связал ее запястья, на этот раз еще туже. Закинул ее на нарга, и они направились дальше.

Аэрин отдала последние силы на этот отчаянный рывок. Все было зря. Она уже не пыталась держаться, всей спиной облокотившись об аргхатийца. Голова кружилась, и в какой-то момент ей показалось, что она бредит – вдали показался город.

Он брал свое начало в песках и россыпью домов уходил вверх, в гору, у подножия которой располагался. Выше, прямо на камнях, виднелся настоящий дворец. Его многоуровневые золотисто-песочные башни поднимались вверх, контрастируя с чернотой горной породы. Все эту картину то тут, то там разбавляла яркая зелень растительности.

Нет, это был не бред. Город был защищен высокой стеной и становился все ближе и отчетливее. Как это возможно? Как тут могло оказаться что-то подобное? На землях диких и кровожадных аргхатийцев, живущих лишь грабежом и разбоем?

Они подъехали совсем близко, но повернули, не достигнув стен. Остановились у каменного входа в пещеру.

Акрис стянул ее с нарга и поставил на ноги. Аэрин обернулась. Черная пустота отверстия пугала. Что-то не так с этим проходом. Что-то страшное и опасное внутри. Она замерла.

Акрис подошел к ней. В глазах читалось равнодушие.

– Куда ты меня ведешь?

– Туда, куда ты сама попросила, эриконка.

Вход в пещеру оказался туннелем. Он слабо освещался магическими шарами. Иногда попадались участки без света. Босыми ногами Аэрин наступала на острые камни и поскальзывалась о собственную кровь. Каждый шаг вызывал невыносимую жгучую боль. Но она молчала. Она не будет унижаться перед аргхатийцем.

Когда-то давно суровая действительность научила ее не раболепствовать и не умолять. Аэрин уже тогда для себя поняла, что это бесполезно. Что ж, выбирать, как встретить жизнь, у нее не было возможности, зато она может выбрать, как встретить смерть. А вели ее определенно на встречу с ней. Стоит ли портить этот момент бесполезными жалкими просьбами и мольбами. Пусть это будет достойная встреча.

Своды каменного туннеля задрожали от оглушительного звериного рева. Там, впереди, скрывался кто-то огромный и пробуждающий леденящий душу страх. Аэрин старалась дышать спокойнее и идти твердо, но внутри нее все трепетало от ужаса.

***

Отродье магов, существо, замурованное в непонятные одежды.

От нее веяло смертью. Он чувствовал. Даже нарг это чувствовал. Вряд ли правители одобряют то, что он притащил ее из-за Полога. Но и оставить не мог. Они тщательно замели следы – при помощи магии погребли останки под толщей песка. Он надежно укроет следы их пребывания на землях Эрикона. Но что делать с ней?

Демонова эриконка. Акрис сжал кулак. Да, аргхатийцы не убивают женщин. Таков закон. Но ведь он не распространяется на эрфитов? Она говорит, что они чудовища. Так пусть увидит одного из них. Витшеху и правителям скажет, что она все-таки убила себя, как и все остальные до нее. Доложит, что оставил ее тело в песках. И ни единая душа не узнает, что с ней стало на самом деле. Ведь ни один не выживал после встречи с эрфитом правителя Шехара – всех он уничтожил без остатка.

Они подошли к каменному входу. Акрис посмотрел на замершую девушку. Он только сейчас обратил внимание – из всего серого марева, которое она из себя представляла, ярко выделялись синие глаза. Они были единственным пятном на бесцветном, лишенном красок, лице. Не было ни волос, ни бровей, ни ресниц. Ничего. Лишь синие глубины глаз. Ведьма не молила о пощаде, не стонала и не кричала. Не все мужчины вели себя так перед ликом смерти. А он приводил сюда достаточно, чтобы знать, во что превращается человек, понимающий, что скоро умрет. И по ее глазам он видел, что она понимает. Знает, что ее ждет.

Акрис был уверен – все испытывают страх. В этом все равны. Людей отличает лишь то, как они умеют со страхом совладать. Позволят ли себе слабость и превратятся в ничтожество под его натиском? Или же будут сильнее его и даже в самые пугающие моменты смогут сохранить рассудок и достоинство?

Акрис был закаленным в боях воином, убивал без сомнений. Был жесток и непоколебим. Но он умел уважать внутреннюю силу. Умел ценить жажду жизни и стойкость, позволяющую достойно встретить смерть. Поэтому он помедлил. Окончательно принял решение и рассек веревки на ее руках, одним движением освободив от пут. Вложил в ее затекшие ослабевшие руки свой кинжал. И втокнул в Грот.

***

В нос ударил резкий запах – сырость и гарь. Аэрин обернулась. За ней с гроыханием захлопнулся лаз. В пещере было светлее, чем в тоннеле. Мягкий свет исходил от шаров и кристаллов, заряженных магической энергией.

Она повернулась и замерла.

На нее смотрел... дракон. Огромный чешуйчатый монстр.

Ужасный рев опять сотряс своды пещеры. Так вот что это был за звук. Кажется, она забыла, как дышать, сердце перевернулось в груди. Вот зачем аргхатиец дал ей кинжал! Варварское милосердие. Он дал ей возможность умереть быстро и безболезненно, а не в живом огне или между зубов пережевывающего ее чудовища.

Она осела на колени, не в силах больше держаться. Дышать от ужаса удавалось с трудом. Что он сделает? Сожжет ее? Разорвет на части?

Тем временем дракон начал медленно приближаться к ней. Аэрин чувствовала дрожь камней от каждого его шага. Времени действительно осталось мало. Ладонь нащупала острие кинжала. Спасение от мук у нее в руках. Так почему же она медлит? Кажется, сейчас действительно пришло время умирать.

Молитва. Пусть Богиня заберет ее душу. Другим богам она ее отдавать не хотела. Из-за сжимающего горло страха петь не удавалось. Вместо слов из нее вырывалось лишь мычание. Это все, что она могла сделать в тисках сдавливающих ее паники и ужаса. Пришлось закрыть глаза. Но она все равно слышала и чувствовала тяжелые шаги. Смерть становилась все ближе.

Когда-то старая Ирга научила ее, что душа вселяется в тело и живет там временно. Чтобы она с миром покинула свою земную оболочку, нужно спеть последнюю песню. Проводить ее, поблагодарив за проделанный путь. Именно Ирга поведала ей о старой вере, что была у них

еще до магов. Поведала о Богине. Что она отправляет души в Мир живых для странствий, и она же эти души принимает обратно. Аэрин запомнила. Пронесла в своем сердце знание, что было запрещено.

Душа вечна. Нет смысла бояться смерти.

Голос Аэрин окреп.

Последнюю песнь Аэрин пришлось придумать самой. Ирга не успела научить ее нужным словам – умерла, когда Аэрин не исполнилось и десяти. В конце концов, слова – не самое главное. Главное – проводить пением свою душу.

Песня зазвучала отчетливее. Последние слова Аэрин пела уже в полный голос. Теперь ее уже ничего не держало на этой земле.

Монстр не торопится, но уже совсем близко... Она слышала, чувствовала его. Нервы натянулись тугим канатом, она сдавила клинок в руках. До боли, до спазма в пальцах. И занесла его для последнего удара.

Оглушающий рев опять сотряс стены огромного помещения. Рука дрогнула, и именно в этот момент ее ударом откинуло на каменный пол. Аэрин распахнула глаза. Морда дракона медленно приближалась к ней.

Инстинкты Аэрин вопили, что нужно бежать. Спасаться! Вся ее человеческая сущность вопила об этом. Восхищение. Где-то в недрах ее существа. Восхищение, смешанное со страхом.

Она видела ноздри и желтые клыки прямо перед собой. На нее повеяло тяжелым горячим дыханием. И тут она почувствовала, что теряет сознание. Действительность начала меркнуть и удаляться. Богиня услышала ее молитву. Она не умрет в муках.

Из недр живота разлилось умиротворение. Вдруг стало хорошо. Приятное спокойствие наполнило тело.

Глава 3

Аэрин открыла глаза. Она лежала на небольшом холме, где была похоронена Ирга пять дней назад. Аэрин почти десять лет. И вот она здесь, лежит на сырой земле и смотрит на желтые цветы, которые сегодня принесла.

Ирга ушла. Бросила ее одну. Как и родители когда-то. Почему они ее бросают? Почему все оставили ее?

Аэрин лежала и пыталась найти ответы в своем детском разуме. Она вспоминала, как Ирга ее постоянно поучала. Как говорила, что жизнь непредсказуема. И человек не может все в ней контролировать. Аэрин не хотела верить старухе. Не хотела принимать всю правду этих слов. Хотя с самого детства ее жизнь и была их подтверждением.

В те сложные времена, когда Ирга подобрала ее, простые люди выживали как могли. Минуло почти пять лет после нападения аргхатийцев на Цитрию, Эрикон был разорен и пытался подняться с колен. Многие лишились своих родных. Кто-то умер в огне дракона. Те, кого не забрало пламя, умирал от голода или болезней на окраинах города. Людям запретили верить в Богиню, которая всегда давала надежду. Их новым идолом стал Верховный маг – герой, что спас Эрикон от жестокости врагов. И теперь провозгласивший новый культ поклонения его силе.

Старуха рассказывала, как впервые увидела Аэрин – совсем маленькая и грязная, она ходила по улице среди разрухи и всеобщего горя, заглядывая в лица спящих туда-сюда людей, и просила еды. Люди же, скользя по ней равнодушным взглядом, проходили мимо. Когда Ирга и на второй день увидела ее в том же месте совсем одну, поняла, что маленькая девочка осталась без взрослых и, скорее всего, долго на улице не протянет. Она сжалилась. Забрала ребенка к себе.

Девочка вздохнула. Хоть Ирга и была к ней строга, Аэрин все равно по ней скучала. По той определенности, что она давала. И Ирга выкормила ее. А в те времена это много стоило. Даже в самые худые времена старуха не позволяла им голодать. Варила снадобье, за которым в густой темноте ночей приходили женщины и обменивали еду или деньги на грязные бутылочки, в которые старуха разливала зеленоватую дурно-пахнущую жидкость.

К зелью ей Ирга подходить строго запрещала. Даже травы, из которых она его варила, в руки брать было нельзя. Когда Аэрин попыталась расспросить, что Ирга варит и продает, та резко отчитала ее и запретила говорить на эту тему. Лишь вскользь проронила – то, что она варит, помогает видеть меньше страданий. И Аэрин приняла желание Ирги не раскрывать своего секрета. Не стала настаивать.

За годы, проведенные со старухой, она поняла, что у Ирги было много странностей. Взять хотя бы то, что она одевала и стригла Аэрин под мальчишку. Говорила, так лучше. Аэрин лишь пожимала плечами и слушалась. Старуха хоть и была странновата, но ей девочка доверяла беспрекословно.

Теперь, после смерти Ирги, существование Аэрин было под вопросом. Еды практически не осталось. Сбережений у них никогда и не было, а последние монетки, найденные под лежаком, она отдала на то, чтобы похоронить Иргу по законам старой веры. В душе Аэрин понимала, что для старухи это было очень важно – покоиться с миром в земле, а не быть дотла сожженной в пламени, как того требовали новые правила.

Пришлось идти на черный рынок. Искать и просить одного знакомого дельца, который иногда приходил к Ирге за зельем, чтобы он все устроил по старым обычаям. Нужно было быть очень осторожными – исполнители, что служили магам и жрецам, жестоко карали изменников новой веры. Говорили, неверных забирали, и больше никто никогда их не видел. Но со слов

Ирги Аэрин знала, что за монеты этот делец был готов на что угодно. Они вместе донесли тело до нужного места, и он выкопал яму. Лопату нес украдкой в полах одежды.

Теперь Ирга отдана земле. Вернулась обратно в лоно Богини, как того хотела бы.

Аэрин вздохнула. Сколько она уже здесь? Огляделась. Была середина дня. Пора домой.

Дорога обратно пролегла через узкие лазы между лачуг, сделанных из камней, палок и натянутой на них материи, местами укрепленной глиной. Такое жилище могло вмещать до шести человек – обычное дело для бедняков на окраинах города. В одном из таких она до этого и жила с Иргой. Лачуги были разбросаны хаотично, местами образуя запутанные непроходимые лабиринты, но Аэрин безошибочно ориентировалась среди ветхих бедняцких жилищ. Эти грязные лабиринты был ее домом. Здесь она выросла.

Девочка проскользнула мимо знакомого мальчишки. Он был на год старше Аэрин. Сын продажной женщины, что жила через три лачуги от них. Ирга и его иногда подкармливала. Да и Аэрин, видя его сторбленную тощую фигуру, иногда молча отдавала свой кусок. Возможно, именно поэтому он часто крутился около их жилища.

Как обычно, вскользь обменявшись взглядами, девочка продолжила свой путь. Они никогда не разговаривали. Аэрин редко с кем-то разговаривала, на этом настояла старуха.

Девочка до сих пор пребывала в своих горестных раздумьях относительно своего будущего и, возможно, поэтому не сразу заметила рядом со своей лачугой четырех мужчин. Среди них был тот самый, что помогал с похоронами. Аэрин нахмурилась. Не к добру. Он кивнул в ее сторону и обратился к толстяку в ярких одеждах рядом:

– Она. Девчонка старой карги. Ты не смотри, что на мальчонку похожа. Девка, – при этих словах он сплюнул под ноги, и злорадная ухмылка исказила его лицо.

Не успела Аэрин опомниться, как оставшиеся двое ловко пробрались к ней, схватили под локти и поволокли к толстяку. Он придиричиво разглядывал ее. Когда девочку подвели вплотную, он своими пухлыми пальцами схватил Аэрин за подбородок и приподнял губу, осматривая зубы. Заглянул внимательно в глаза.

– Что я говорил? Хороша-а-а, – цокнул языком тот, что помогал с похоронами Ирги.

Толстяк, не отводя взгляда от девочки, вытащил из увесистого кошелька четыре серебряные монеты и кинул в протянутую грязную руку дельца.

Слишком медленно до Аэрин дошел весь ужас ее положения.

– Помогите! – что было сил закричала она.

Девочка начала отчаянно брыкаться, пытаясь вырваться и продолжая звать на помощь. Но никто не отзывался. Все попрятались вглубь лачуг, оставив маленького ребенка один на один с его проблемами. Была бы здесь Ирга, не позволила бы им хватать ее. Ирга была нужна всем. Да и к дельцу бы она никогда не подпустила. Только в этот момент Аэрин осознала, насколько старуха берегла ее.

Аэрин поволокли в сторону черного рынка. Первое время она отчаянно кричала, надеясь, что хоть кто-то заступится за нее. Но люди старательно отводили глаза. И она перестала. Было сложно сказать, что больше всего поразило Аэрин в этой ситуации – ее похищение или равнодушие окружающих людей.

В этом безысходном молчании ее привели в ту часть черного рынка, которую даже Ирга обходила стороной. Невольничьи ряды. Значит, этот толстяк – торговец рабами, догадалась Аэрин. Вот кому ее сдал делец.

То, что они на месте, Аэрин поняла по резко изменившейся обстановке. Сознание резануло ощущением чего-то неправильного. Чего-то ужасного. На нее смотрели люди, прикованные, словно звери, цепями к столбам. Кто-то в лохмотьях, еле прикрывающих наготу, некоторые, в основном девушки, – в ярких юбках и полупрозрачных блузах, увешанных металлическими побрякушками.

По рынку расхаживали холеные богачи, брезгливо осматриваясь. Если хотели рассмотреть прикованного к столбу человека тщательнее – подходили и брали за подбородок. Поднимали губу, осматривая зубы, придирчиво оглядывали тела. Затем небрежно отбрасывали, перемещаясь к следующему заинтересовавшему их живому товару. Ее тем временем подвели к пустому столбу и приковали железными кандалами.

– Надо переодеть, – бросил толстяк в ярких одеждах.

Один из тех, кто вел Аэрин, принялся грубо раздевать ее. Она начала сопротивляться и укусила помощника работорговца за руку. Он зло вскрикнул и замахнулся, но торговец перехватил его руку.

– Лицо не попорти! Да и мелкая еще. Никто не будет платить за изувеченную калеку.

Тот, кого она укусила, руку опустил, но глянул на нее недобро.

Ей принесли прозрачные лоскуты и побрякушки. Аэрин отчаянно сопротивлялась, пытаясь пнуть или укусить тех, кто ее переодевал, за что получила ощутимую оплеуху уже от самого торговца.

Шлепок отрезвил. Их больше. Нет смысла тратить силы на борьбу. Нужно подумать. Всегда есть лазейка. Нужно лишь ее увидеть и понять, как в нее просочиться. Поэтому Аэрин перестала сопротивляться, решив поберечь силы.

Поверх нижнего тряпья ей натянули цветастое свободное платье. Дешевые украшения вешать не стали, решив, что с нее и так хватит.

Аэрин оставили у столба, и тут же к ней вальяжно подошел горожанин. Взяв ее за подбородок, потенциальный покупатель начал изучать ее лицо. Аэрин попыталась вырваться, но хватка была железной.

– Желаете приобрести девчонку? Чистая, осиротела пару дней назад, – словно из ниоткуда возник торговец.

– Сколько?

– Восемь золотых.

– За нее? – удивленно переспросил горожанин.

– Посмотрите на глаза, кожа светлее, чем у остальных рабынь, и такой цвет волос не часто встретишь. Совсем скоро станет красавицей. Будет стоить в три раза дороже.

– Если ее не попортят к этому времени.

– Вы можете стать первым, – приблизившись к покупателю, вкрадчиво шепнул торговец.

Глаза горожанина загорелись недобрым огнем. Аэрин знала этот взгляд. Там, где она росла, женщины часто торговали своим телом – обычное дело для нищих окраин. Все пытались выжить как могли. И именно этот взгляд был у тех, кого женщины приводили к себе в лачуги. И Аэрин никогда и подумать не могла, что так будут смотреть на нее. Потому что... Ирга выстригала ее под мальчишку и всегда велела разговаривать грубо и басисто. Внезапное осознание ошарашило девочку. Так вот от чего старуха пыталась ее сберечь.

– Восемь золотых много. Два.

– Восемь, и ни золотым меньше, – не дрогнул торговец.

– Тогда удачно ее сторговать, – бросил горожанин и пошел дальше.

Весь вечер Аэрин стояла у столба. Подходили люди, хватали ее подбородок своими смердящими благовониями руками и разглядывали, словно вещь на прилавке. Придирчиво, цепко. Торговались, пытались сбить цену. И с каждым подошедшим Аэрин все больше теряла веру в людей. Она видела, как равнодушно они скользят взглядами по человеческим страданиям, по закованному в железо и лишенному свободы людям.

Близилась ночь. Чем темнее становилось, тем сильнее Аэрин чувствовала, как отчаяние топит ее. Она попыталась выдернуть руки из железных оков, но лишь разодрала кисти. Когда стало совсем темно, люди разошлись, оставив тех, кто был прикован к столбам, прямо на улице. Лишь изредка мимо проходил угрожающего вида верзила с дубинкой, охранявший эти места.

Аэрин осела на землю. Голова безвольно повисла. В этом положении она не заметила, как к ней приблизилась бесшумная тень. Ее дернули за рукав. Она подняла голову и с трудом разглядела черты чумазого лица. Мальчишка из соседней лачуги.

Он приложил палец к губам. В руках он держал темное покрывало, которое бесшумно положил у ее ног. Затем достал из кармана железную закорючку. Несколькими сумбурными нервными движениями он взломал замок. Накрыл ее плечи покрывалом, помогая спрятать под ним яркие кричащие одежды и слиться с темнотой. И увел в тишину ночных улочек, виляя по только ему известным узким проходам между домами.

Они бежали и бежали. Останавливались и прятались, если слышали голоса. А потом опять бежали. Куда он ее ведет? Что теперь с ними будет? Может, ее пропажу уже обнаружили, и за ними гонятся? Сквозь частое дыхание и гулкие удары сердца Аэрин пыталась понять, что же им делать дальше.

Наконец мальчишка остановился и знаками показал, что нужно забраться на крышу дома. Там, наверху, Аэрин без сил упала на грубое глиняное покрытие крыши. Подняла глаза на мальчишку, что протянул ей маленький бурдюк с водой и кусок хлеба. Она прожевала засохшую корку. Мальчик же ничего не ел. Видимо, отдал последнюю еду, что у него была. Сбив голод и жажду, Аэрин наконец-то посмотрела прямо на своего спасителя.

– Как ты смог открыть тот замок?

Мальчик помедлил с ответом, будто решая, стоит ли нарушать свое привычное молчание. Помявшись, все же ответил:

– Один постоялец мамы научил, – голос у него оказался совсем детским, но хриплым. – Он иногда целыми днями сидел и выжидал, когда мать закончит с другими. И от безделья научил меня взламывать замки. И кандалы тоже, – объяснил он, а потом добавил: – Я видел, как они тебя увели. Думал помочь. Следил за вами. А потом на крыше сидел. Целый день ждал, – будто оправдывая свое промедление пробубнил он последние слова.

Аэрин протянула руку, обхватила его ладонь и с силой сжала.

– Спасибо.

Мальчишка застыл в замешательстве от такого проявления благодарности, но взяв себя в руки, почти сурово проговорил:

– Утром нужно уйти на другую сторону города. Подальше от невольничьего рынка. Ты со мной?

– А как же твоя мама?

Не дрогнув, он ответил:

– Ты знаешь мою мать. Она будет рада моему исчезновению. Говорит, я слишком прожорлив. Одним ртом меньше.

Аэрин не удивилась его ответу. Хоть они и не разговаривали до этого ни разу, она сама все видела и понимала.

– Тогда я с тобой. Как тебя зовут?

– Киэс.

– А я Аэрин.

Переночевать решили на крыше. Это был самый безопасный вариант. Ночь была глубокой и уже успела выстудить воздух. Аэрин легла на голое глиняное покрытие крыши. Единственное, что на ней было – тонкое платье, которое совсем не согревало. Завтра нужно будет обзавестись нормальной одеждой. Хорошо, что мальчишка прихватил покрывало. Пришлось разделить его на двоих и укутаться вместе. Было странно, непривычно. Но так было теплее.

***

Выход из мутного забытья был сложным. Словно пытаешься выплыть из воды. Но вместо воды – тягучий мед. Пытаешься сбросить с себя оковы сна, но вязнешь и сдаешься от бессилия. Сквозь пелену Аэрин чувствовала сильные руки, что подхватывают ее и куда-то несут.

Дракон все-таки сожрал ее? Она мертва? И вернулась в лоно Богини?

Голова прислонилась к горячему торсу. До слуха девушки доносился стук сердца. Разве у богов есть сердце? Хочется пить. И маска касается запекшихся потрескавшихся губ, вызывая боль. Маска? Ее не должно быть. Как и боли. Душа ведь становится свободной от всего.

Аэрин окончательно очнулась от прикосновения влажной ткани к вискам. Боль в голове. В затылке тяжесть. Тело нещадно ноет. И очень хочется пить... А еще пахнет травами – резкий непривычный запах раздражает обоняние.

Постепенно возвращались воспоминания. Караван. Похищение. Аргхатийцы. Дракон... Может, это был бред? Кошмар, вызванный тяготами долгого путешествия?

Девушка с трудом разлепила глаза. Потолок. Светло-песочные стены. Она повернула голову к источнику света. Маленькое резное окошко у самого потолка. Ветер колышет легкую полупрозрачную ткань занавески. Может, они уже в приграничном храме? Кажется, ее уложили на кровать. Воды... Как хочется пить. Что-то зашуршало в противоположной стороне от окна. Аэрин посмотрела туда, откуда донесся звук.

Там была девушка в сером простом платье. Она стояла у двери, сжимая в руках кусок мокрой ткани, и испуганно смотрела на нее. Затем попятилась и бросилась к выходу.

Аэрин наморщила лоб. Анализировать странное поведение девушки не было сил. Богиня, как же хочется пить...

Она пошевелила пальцами. Обнаружила, что может двигать руками, но с трудом. Огляделась.

На полу стоял небольшой чан с темной мутной водой. И гора мокрых грязных тряпок у стула. На нем висело что-то похожее на одежду.

У кровати стоял еще один стул, на нем – поднос с едой и какими-то склянками. Там же был кувшин. Наверняка в нем есть вода. Аэрин попыталась приподняться на локте. Но тело не слушалось. Ей с трудом удалось перевернуться на бок. На это ушли все ее силы. Рука осталась лежать вытянутой по направлению к кувшину. Из горла вырвался беспомощный хрип.

В этот момент в комнату вошел мужчина.словно темная мрачная туча, он заполнил собой все пространство комнаты, до этого казавшейся такой светлой и просторной. Высокий. Широкий в плечах. С черными волосами, что падали на нахмуренное лицо. Облаченный в черные кожаные безрукавку и штаны. Массивный металлический браслет переливался матовым блеском на правой руке. Начиная от кисти, вверх по предплечью, вился причудливый черный рисунок, похожий на щупальца жуткого, неизвестного ей существа, и терялся под одеждой. Часть рисунка была видна на шее. Аргхатиец! Перед ней без сомнения стоял один из них. Это был не бред! За ним семенила та самая девушка, что недавно выбежала из комнаты.

Аэрин в ужасе смотрела на приближающегося мужчину. Неужели ее мучения еще не закончены?

Он подошел ближе, черной громадой нависая над ней. Склонившись, помог ей повернуться и лечь обратно на спину. Одной рукой приподнял ее голову и взял кувшин с водой, поднося к ее губам под маской.

Вода лилась на подбородок и шею. Стекала на кровать. Но Аэрин было все равно. Она сделала несколько жадных глотков.

Живительная влага принесла облегчение. Сильная рука аккуратно положила ее обратно. Аэрин повернула голову, но увидела лишь спину уходящего мужчины. И испуганную девушку, что до сих пор прижимала мокрую тряпку к груди и провожала его взглядом.

– Позови Найроби. Пусть все закончит, – бросил он служанке через плечо.

Она склонила голову. Затем боязливо посмотрела на нее и стремительно выбежала из комнаты. Аэрин закрыла глаза. Что происходит? Что все это значит?

Только сейчас она с удивлением почувствовала, что кожа была чистой. Не было песка, грязи и крови. Девушка посмотрела на свои руки. Исцарапанные, истерзанные песчаным вет-

ром, сейчас они были красноватыми, покрытыми тонким слоем мази. Она поднесла руку к лицу и принюхалась – да, резкий травяной запах был именно от нее. Взгляд Арэин опустился ниже, и она увидела свои перебинтованные стопы.

В комнату вошла старуха. Видимо, та самая Найроби, которую упомянул до этого аргхатиец.

За те несколько часов, что старуха ухаживала за ней, Аэрин ощутила, как к ней возвращаются силы. С каждым глотком воды, с каждым кусочком еды, что она надкусывала, приподнимая маску, она чувствовала себя все лучше и лучше. Мази, что на нее наносили, чудесным образом притупляли боль. Когда ей разбинтовали стопы, Аэрин не увидела ран. Только свежие розовые рубцы. Как они могли зажить так быстро?

– Где я? Чего вы от меня хотите?

Она пыталась хоть как-то разговаривать старуху, но та не отвечала. Было ощущение, что она ее даже не слышит. Может, эта Найроби глухая? Аэрин прекратила свои попытки наладить контакт. А когда старуха ушла, серьезно задумалась о своем положении.

Она была на землях Аргхата, это ясно. Скорее всего, в том самом городе-крепости у подножия гор, что она видела.

Почему дракон не сожрал ее? Кто вынес ее из пещеры? Зачем оставили в живых и ухаживают за ней? Кто этот аргхатиец, что дал ей воды?

Она лихорадочно пыталась найти ответы, а перед глазами все стоял черный узор, вьющийся по мускулистой руке и уходящий вверх под черную одежду.

***

Шехар шел по коридору.

Он прокручивал в голове и анализировал произошедшие несколько часов назад события. Вот он вернулся в человеческую суть. Как всегда, злой и опустошенный после прихода эрфита. Но что-то было не так. В углу кто-то лежал. Женщина. В странных серебряных одеяниях. Как она попала в Грот? Шехар огляделся.

Скорее всего, она мертва. Никто не оставался в живых после встречи с его драконом.

Надо вынести тело. Он нехотя подошел. Неприятно было подчищать после убийства своего зверя.

Убить женщину – самый страшный грех на землях Аргхата. Но кто она? Почему оказалась здесь?

Погруженный в свои мысли Шехар краем сознания уловил, что девушка дышит. Не может быть...

Выглядела она ужасно. Ступни в глубоких ранах и в крови, будто она долго шла по острым камням. Все тело в царапинах и синяках. Были ли это следы, оставленные драконом? Хотя дракон никогда не оставлял после себя следов. Ничего не оставлял. И еще эта странная маска, что закрывала лицо. Шехар попытался снять ее, но она была запечатана незнакомой магией. Опасной магией. Откуда она? Нужно срочно вынести ее отсюда.

Неподалеку он увидел кинжал. Подобрал. Задумчиво повертел в руках. Слишком знакомый.

Пока Шехар нес девушку в комнату, отметил, что весила она не больше ребенка. Хрупкая и тонкая в его руках. Только округлые формы выдавали в ней уже взрослую девушку или женщину. Нужно, чтобы Найроби привела ее в чувство. И тогда можно допросить. Он приказал доложить сразу, как она очнется.

Служанка прибежала, когда он был в своих комнатах и собирался уходить. Заглянул ненадолго – убедиться, что она в сознании. Его встретили синие глаза, полные ужаса. Было видно, что незнакомка пыталась дотянуться до кувшина с водой. Но не смогла. Слишком слаба. Пока он поил ее, в голове крутился только один вопрос: «Так почему все-таки дракон пощадил ее?»

Задерживаться Шехар не стал. Ее он допросит чуть позже, а сейчас Акрис ждет его с докладом. Еще одна вылазка за Полог.

Шехару не нравилось, что они сотрудничают с осведомителем. Эриконец. Даже не воин. Обычный преступник, случайно попавший в руки пограничного дозора. Витшех когда-то спас его. Вернул к жизни. И теперь защищает, доверяет ему. Глупо. Эриконцы не заслуживают доверия.

Что-то подсказывало Шехару, что прибытие Акриса и появление женщины в Гроде как-то связаны. Командующий ждал в небольшой подземной зале для военных советов.

– Докладывай, – сухо обронил Шехар, входя в залу.

Акрис был краток. Как и всегда. И Шехару не понравилось то, что он услышал. Тридцать стражников и несколько боевых магов сопровождают пустой караван? Странно. Что-то было не так во всем этом.

Шехар внимательно посмотрел на защитника Сагдара, стоящего перед ним. Он знал Акриса давно. Видел, как тот еще при его отце стал одним из лучших воинов. И чувствовал, что он что-то не договаривает.

Шехар положил на стол найденный в Гроде кинжал.

– Акрис, сегодня утром я обнаружил кое-что странное в Гроде. Ты знаешь что-нибудь об этом?

Командующий покорно склонил голову. Конечно, он узнал свой кинжал. Шехар его тоже узнал. В Сагдаре, где каждый день проходит в тренировочных боях, все воины знали оружие тех, с кем тренируются.

– Это была эриконка. Мы нашли ее в караване, и нам пришлось взять ее с собой, – сдержанно отозвался Командующий.

Шехар приблизился к Акрису.

– И где эта эриконка сейчас?

– Я решил, что эрфиту лучше знать, как с ней поступить.

Удар. Ощутимый, но не в полную силу. Акрис стер кровь с треснувшей губы.

– Что мне с ней было делать?! Пришлось перетащить ее через Полог. Оставлять эриконку в пустыне было опасно, но и убить мы ее не могли.

– И ты решил, что я могу взять этот грех на себя?

– Какая разница? Твой зверь бы решил, как с ней поступить... Мы так и раньше делали.

– С убийцами, что отняли жизнь невинных. Или предателями. Но мы не убиваем женщин. Это закон этих земель. А ты засунул женщину в Грот!

Ярость заполнила Шехара. Нужно унять ее, пока не стало слишком поздно. Контроль. Он должен взять эмоции под контроль.

– Ты разочаровал меня, Акрис. Поступил как трус. Решил нарушить наш священнейший закон. И ты будешь наказан, – затем, помедлив, Шехар добавил: – Женщина осталась жива. Я соберу совет трех правителей, и на нем ты расскажешь все, что видел за Пологом.

Акрис поднял на правителя удивленные глаза. Затем нахмурился и коротко кивнул. Когда он вышел, Шехар взял кинжал и задумчиво повертел в руках.

Акрис был одним из самых жестоких и беспощадных воинов. То, что он отдал свой кинжал врагу, отправляя на смерть, говорило о многом. Он дал не просто оружие. Он дал право выбора, какую смерть принять. На языке воинов это означало уважение. Дань смелости. Что такого сделала эриконка, что заслужила подобный жест от Командующего диверсионно-разведывательным корпусом?

Ярость отпустила, уступив место разуму. Теперь Шехару открылся еще один факт. Акрис догадывался о его секрете. Иначе не отправил бы женщину к дракону. Значит, был уверен, что дракон бесконтролен, и никто о его поступке не узнает. Это правителю Сагдара в сложившейся ситуации не нравилось больше всего.

Он отложил кинжал в сторону. С Акрисом он разберется позже. Командующий был преданным защитником земель Аргхата, служил им очень давно. Не раз рисковал своей жизнью. С поста он его не сместит. Но жестоко накажет. Теперь нужно понять, что делать с эриконкой.

Глава 4

Аэрин сидела на кровати, опершись спиной о стену, когда в комнату вошел аргхатийский воин.

– Вставай. Правители хотят видеть тебя.

Она послушно попыталась встать с кровати. Ноги коснулись прохладного пола, и она с удивлением обнаружила, что может на них наступать, хоть истерзанные стопы и отзывались легкой болью. Резко пахнувшие мази имели свое действие.

Она встала и, осторожно ступая, направилась к выходу. Когда подошла к двери, аргхатиец, что остался позади, окликнул ее:

– Стой.

Аэрин обернулась и заметила неодобрительный взгляд, которым он оглядывал ее с ног до головы. Воин подхватил накидку, что висела на стуле, и накинул ей на плечи. Затем указал на дверь.

– Теперь можешь идти.

Аэрин удивленно покосилась на аргхатийца. Зачем он прикрыл ее? Этот жест был непривычен Аэрин. Никто на землях Эрикона никогда не пытался сделать подобного. Это было странно.

Ее повели по широкому коридору. Стены здесь были светло-песочные, как и в комнате. Пол устилала мозаика белых и бежевых цветов. Местами вдоль стен располагались арочные окна с каменной узорчатой решеткой. Аэрин подумала, что, скорее всего, находится во дворце. В том самом, что она видела среди камней и песков. В одном из арочных окон она увидела башни с дутыми навершиями. Да, это определенно был он.

Они шли запутанными путями, поворачивая то там, то здесь. Девушка внимательно осматривалась, подмечая детали. Это так отличалось от того, к чему она привыкла в Башне магов – роскошь, золото, статуи и дорогое убранство. По сравнению с подобным богатством это место было невзрачным. Все в этом дворце отличалось простотой и сдержанностью. Не было ни позолоты, ни красок. Никаких украшений. Только естественные песочные цвета, радующие глаз своим спокойствием.

Ее ввели в огромный зал. Аэрин замерла. Сквозь высокие резные окна падал солнечный свет, причудливыми узорами ложась на стены. Из стен выступали искусно вылепленные рисунки зверей. Создавалось впечатление, что ее окружал песок пустыни, застывший причудливыми устрашающими изваяниями. И эти изваяния пытаются вырваться из плена стен. Взгляд Аэрин заскользил по залу. Саблезубые волки и лисы, огромные птицы с острыми, как нож, когтями, ящеры и змеи скалили свои пасти. Дракон распахнул огромные крылья и выпускал пламя. Фигуры зверей продолжались и по округлому своду потолка, что нависал над помещением.

Сопровождавший ее воин остался у входа, а Аэрин пошла вперед. Ей было не по себе от этих рельефных картин. Звери и чудовища из песка смотрели, будто живые, провожая ее своими внимательными взглядами.

В конце зала стояло три трона. По ним так же вились искусно вылепленные рельефные рисунки животных, являясь продолжением тех, что были на стенах и потолке.

Трон посередине был серым. На нем она с удивлением обнаружила уже знакомого аргхатийца, что дал ей воды. Теперь, когда первая волна ужаса схлынула, она смогла рассмотреть его лицо как следует.

Широкие, резко очерченные, скулы. Мужественный подбородок, покрытый легкой темной щетиной. Прямой нос. Сосредоточенный хмурый взгляд. Недовольный изгиб рта. На вид ему было чуть больше двух десятков лет.

С краю, с левой стороны, стоял черный трон. На нем развалился светловолосый мужчина, на лице которого читались явная неприязнь и отвращение. Он вертел в руках резной изогнутый кинжал, еще один был заткнут за кожаный пояс.

Справа и в отдалении на троне из белого камня восседал аргхатиец с внимательным сосредоточенным взглядом. Его длинные черные волосы были собраны в хвост на затылке. А вместо черного жилета, который она до этого видела на каждом аргхатийце, была белая рубашка с аккуратно подвернутыми рукавами. Мужчина был явно старше остальных. На вид ему было больше трех десятков, однако из-за острого пронизывающего взгляда определить возраст точнее было сложно. Казалось, он видел всю ее насквозь. Аэрин поежилась.

Она отчаянно пыталась определить, что им от нее нужно. А еще понять, как сбежать отсюда. Возможно, если она хочет выиграть время, стоит быть разговорчивей.

Тишину нарушил светловолосый аргхатиец.

– Эрикконка. На нашей земле. Невероятно...

Его тон Аэрин сразу не понравился. Он будто выплюнул первое слово. Как что-то гадкое и отвратительное, случайно попавшее к нему в рот.

Он нетерпеливо встал и подошел к ней. Аэрин с удивлением обнаружила, что его волосы были не светлыми, как ей показалось вначале, а седыми. Сейчас она могла рассмотреть, как из его седины выбивалось несколько темных прядей. Это смотрелось странно, так как по тому, как двигался аргхатиец, было отчетливо видно, что он молод, силен и, скорее всего, одного возраста с тем, кто сидел посередине на сером троне.

Седовласый обошел ее, внимательно осматривая с головы до ног. Ощупывая взглядом каждый сантиметр ее тела.

– Кто ты?

Аэрин молчала. Ей не нравились ни его поведение, ни его взгляд. Хоть она и решила для своего же блага быть разговорчивей.

– Что ты делала в караване?

Аэрин мысленно вздохнула. Опять. Если так пойдет дальше, то она снова окажется в пещере в компании с чудовищем. И во второй раз вряд ли отделается так легко. История повторяется. Нужно уже что-то ответить.

– Акрис сказал, что ты не особо разговорчива. Что же нам с тобой делать? Убить мы тебя не можем. Запереть в темнице и ждать, пока сама не умрешь от старости? – седовласый схватил ее за подбородок и запрокинул ее голову. – А может, снимем эту маску, и разговаривать станет легче?

Этот жест... Она ненавидела его. Еще с невольничьих рынков Цитрии. Разум пытается забыть, но тело все помнит: не позволяй хватать себя за подбородок и рассматривать как товар. Руки сработали автоматически, Аэрин резко выхватила кинжал из-за пояса аргхатийца и ударила в шею того, кто посмел взять ее за подбородок.

На лице аргхатийца не дрогнул ни один мускул, но реакция мужчины была молниеносной. Он перехватил ее запястье и скрутил, прижимая спиной к себе и сдавливая в тисках рук. На своей шее она почувствовала холод лезвия того самого кинжала, которым только что пыталась его заколоть.

– Ордес, – тихо, но вкрадчиво произнес аргхатиец, что давал ей воды.

Аэрин спиной ощутила спокойное размеренное дыхание врага, в то время как ее сердце бешено колотилось. Казалось, седовласый даже не замечает ее, обращаясь к остальным:

– Зачем нам тратить на нее время, Шехар? Это просто женщина. Посмотри на нее! Она выглядит как блудница. Экзотическая игрушка для утех какого-нибудь мага или жреца, – он с отвращением оттолкнул ее от себя.

Аэрин с опаской оглянулась на своего мучителя. Убивать он ее пока не собирался. Лишь раздраженно смотрел на того, кого назвал Шехаром – аргхатийца, что до этого заходил к ней в комнату. А седовласый, стало быть, Ордес.

В это время мужчина на белом троне, до этого хранивший молчание, задумчиво произнес:

– Прежде чем что-либо решать по ее поводу, нужно хотя бы расспросить нашу вынужденную гостью, – он обратился к Аэрин: – Ты знаешь, что ты единственная за двадцать лет приближенная магов, кого взяли в плен, и кто не покончил жизнь самоубийством?

Аэрин невольно вспомнила эриконца в пещере: его выпученные остекленевшие глаза, неестественную позу, в которой застыл, пытаясь задушить себя, и веревки, впивающиеся в шею. Легкая дрожь пробежала по телу.

– Ты не задумывалась, почему ты не убила себя, подобно своим единомышленникам? Кажется, для вас это обязательный ритуал?

Она растерялась. Да, это обязательный ритуал. Почему она не сделала этого сразу? Пожалуй, на этот вопрос она могла ответить.

– Наверное, потому что мне хотелось жить. Разве это странно? – почти с вызовом проговорила она.

– Странно. Потому что взятые в плен эриконцы убивают себя самыми дикими противостественными способами, так как на них наложено магическое влияние. Программа, запускаемая, когда они попадают в руки врагов, – отчеканил тот, кого назвали Шехаром. – А те, кого это влияние пытались снять, умирали. Магическая печать выжигала их изнутри.

Аэрин пыталась понять, что он имеет в виду. То есть маги внушают им убить себя? Она не могла в это поверить. Слова вырвались сами собой:

– Вы лжете.

– Зачем нам лгать, эриконка? Мы лишь удивлены и пытаемся понять.

– Что здесь понимать? Вы – чудовища. И живете на проклятой пустой земле. Поработаете зверей, ужасных монстров, заставляете служить их своим целям. Ваши земли бедны. Единственное, чего вы хотите – забрать и разграбить чужое. Напасть на Эрикон и опустошить его.

Седовласый вплотную подошел к ней, глядя в глаза, так что ей пришлось задрать голову, чтобы продолжать видеть его лицо. У Аэрин перехватило дыхание. Какие же они все большие. Могучие.

– Вы *нас* называете чудовищами? Посмотри на себя. Что с тобой сделали люди и маги твоей земли! Лишили волос, лица, запечатали в непонятные одежды. Ты сама выглядишь как монстр. Странная игрушка этих магов-убийц за Пологом.

«Да что он несет?» – зло подумала Аэрин и выпрямилась во весь свой небольшой рост.

– Я не «игрушка» магов, а Безликая – жрица земель Эрикона. Я обучалась магии в Башне. Моя миссия почетна, потому что я помогаю защищать свой дом от чудовищ вроде вас, – процедила она.

– Обучалась в Башне? Магии? Акрис не говорил, что ты владеешь магией, – обратился к ней аргхатиец с мудрым взглядом.

Ордес отступил от нее на шаг, и Аэрин перевела взгляд на того, кто сидел на белом троне. Она поймала себя на мысли, что ей было легче всего разговаривать именно с этим аргхатийцем. Он задавал вопросы спокойно. Слушал внимательно и рассудительно, без лишних эмоций. Но Аэрин замаялась, прежде чем ответить. Да, магии ее обучали. Но не совсем той, которую все привыкли видеть. Если они будут подозревать ее во владении магией, возможно, усилят охрану. А этого ей хотелось бы меньше всего. Пришлось признаться.

– Я умею лишь проводить Ритуал благословения.

– И сколько тебя обучали этому ритуалу?

– Два года.

– Два года ты провела в Башне магов?

Аэрин неуверенно кивнула. Она не понимала, что так удивляло аргхатийца. Тем временем он продолжил:

– Мне жаль тебе это говорить, но маги обманывают и пользуются теми, кто им служит.

– Это неправда. Маги защищают нас. Они создали Полог, чтобы уберечь Эриконт от вас и ваших чудовищ! – перед глазами у Аэрин возникла жуткая морда дракона.

– А что, если это не так? Если мы можем показать тебе другую правду? – продолжал все тем же спокойным голосом правитель, чьего имени она не знала. Этот голос успокаивал, обволакивал, убаюкивал эмоции. Будто призывал прислушаться к разуму, а не к чувствам.

Она недоверчиво помотала головой. Что это значит? Не бывает другой правды. Он пытается ее запутать.

Но голос продолжал:

– Верховный маг без вашего согласия использует магическое влияние, чтобы лишить вас выбора. Он скрывает от вас правду и лишает вас возможности самим выбрать свой путь. Мы же можем дать тебе свободу.

Аэрин горько усмехнулась.

– Вы заблуждаетесь. Никто не может дать свободу Безликой жрице.

Она невольно коснулась рукой своей маски. Эти глупцы думают, что могут предоставить ей право выбора. Разве может быть кто-то сильнее Верховного мага, что запечатал ее в эти одежды?

– Мы даем тебе слово трех правителей. Помоги нам. Если ты согласишься поделиться знаниями о магах и о Башне, мы сделаем тебя свободной. Выбор за тобой, Безликая. Дай ответ, как примешь для себя решение.

Он кивнул стражнику, что стоял поодаль, чтобы тот увел ее из зала. Аэрин бросила недоверчивый взгляд на правителей и вышла.

***

Ордес проводил эриконку недобрым взглядом. Когда двери тронного зала закрылись, он обернулся к правителю в белой рубахе.

– «Помоги нам»? Келан, ты умом тронулся?!

Хоть Келан и являлся среди трех правителей самым просвещенным и знающим, Ордесу в данный момент было на это наплевать. В нем клокотала ненависть, и он не понимал действий соправителя.

– Она обучалась в Башне. Ты сам слышал.

– Я согласен с решением Келана, – задумчиво проговорил Шехар. – Она упомянула Башню. Возможно, может рассказать об ее устройстве. И кажется, она была близка к магам. Нам нужно разузнать больше.

Келан обратился к Шехару:

– Ты сказал, что маска на ней запечатана двойной печатью. Кто добровольно согласится замуровать себя на всю жизнь в железо?

– Я не думал об этом. Меня больше беспокоит этот «ритуал благословения», который она упомянула.

– Ты проверил ее магический потенциал?

– Я не могу пробиться через фон маски и одежд. Они сделаны из странного материала. Я не чувствую магию эриконки.

– Так давайте выпытаем то, что нам нужно, – процедил в ответ Ордес. – Зачем нам возиться с ней?

– Если мы будем ее пытаться, ломать ее, есть вероятность, что могут запуститься защитные чары, которые уничтожат ее разум, как это бывало с другими близкими к магам эриконцами. Я думаю, нам не стоит рисковать. Нужно действовать по-другому, – Келан задумчиво потер

подбородок. – Она напугана. Она обманута. Закована в металл. И еще – ее пытались убить, засунув в Грот к дракону.

– Что ты предлагаешь делать? Извиниться перед ней?! Ждать ее согласия? – чувствовалось, что Ордес был взбешен подобным планом действий.

– Да. Нужно, чтобы она сама дала согласие рассказать нам все. А для этого мы должны вызвать ее доверие. Нужно лишь показать ей, где правда. И она сама захочет быть нам полезной.

– Я займусь этим, – отозвался Шехар, игнорируя гневный взгляд Ордеса.

И дело не только в том, чтобы разузнать нужную информацию. Его вопрос был сугубо личным. Ему нужно понять, почему дракон не убил эриконку. Вряд ли его зверя остановили ее странные одежды – дело было в чем-то другом. И ему необходимо выяснить, в чем именно.

Глава 5

Аэрин вошла в комнату, стражник закрыл за ней дверь. Что-то подсказывало ей, что там он и остался – охранять ее. Эта комната теперь была ее тюрьмой.

Девушка скинула накидку. Села на пол. Вдох. Выдох. Аргхатийцы пытались запутать ее. Поколебать верность своим землям. Нужно сосредоточиться и постараться придумать, как отсюда быстрее выбраться.

Но что-то беспокоило ее. Не давало сконцентрироваться. «...маги обманывают... пользуются...».

Она вспоминала все, что услышала и увидела до этого. Город-крепость. Каменный дворец, будто вытесанный из скал. Этот их дракон. Почему он не убил ее? Не растерзал? Ведь именно так он поступил с жителями Цитрии двадцать лет назад. Служанка, которая смотрела на нее как на самое великое зло. Стражник, прикрывающий ее наготу.

И правители. Этот Ордес был явно взбешен ее присутствием. Почему он так ее ненавидел? То была не просто неприязнь – что-то большее. Лютое. Темное. Шехар, который напоил ее водой. Третий, в белой рубашке. С мудрым взглядом и спокойным голосом, больше походивший на ученого.

Все, кого она видела, не были похожи на кровожадных или безумных убийц. «Помоги нам», вспомнились слова «ученого». Помочь в чем? Рассказать о магах? Чтобы аргхатийцы могли напасть на Эрикон?

Она нахмурила лоб. Поднялась, огляделась. Подошла к кровати и, решительно уперевшись в край, подвинула ее к стене. Откинула одежды на пол и взяла массивный тяжелый стул. С трудом взгромоздила его на кровать и забралась следом. Попыталась дотянуться до узкого окошка у потолка.

Хоть бы глазком взглянуть, что там, снаружи. Где она? И что здесь происходит на самом деле? Где та самая правда, которую ей обещали показать?

Шаги за дверью и голос стражника отвлекли ее. Аэрин в панике постаралась вернуть на свое место хотя бы стул, но куда там. Вошедший так и застал ее, пытающуюся сдвинуть его с кровати.

Девушка обернулась. На пороге стоял Шехар – правитель, занимавший серый трон.

Помимо черных кожаных одежд теперь на нем была темная накидка с капюшоном. И опять пространство будто сжалось в его присутствии.

За ним вошла Найроби с подносом. Что-то еще было в ее руках, но Аэрин не смогла разглядеть. Поставив поднос на стол, старуха опустила на пол то, что несла – кожаную обувь. И тихо удалилась.

Шехар тем временем оценивающе рассмотрел сооруженную у окна конструкцию и перевел взгляд на Аэрин.

– Как тебя зовут? У тебя есть имя?

– У Безликих нет имени, – отозвалась Аэрин.

– Хорошо. Ешь, – приказал он, кивком указав на поднос.

– Спасибо, я не голодна, – солгала она. Есть хотелось. Но не в присутствии аргхатийца.

– Тогда идем. Обуйся.

Этот аргхатиец не сколько разговаривал, сколько отдавал короткие приказы. «Куда?» – хотела спросить она. Хотя какое это имеет значение? Даже если она не захочет идти, что она может против такого воина? Ее просто поднимут на плечо и вынесут. Лучше приберечь силы на побег.

Аэрин послушно надела обувь. Это были короткие сапожки из мягкой кожи с обвязками вокруг щиколотки. Завязав их, девушка поднялась, готовая идти.

Она выжидающе посмотрела на аргхатийца. Но тот не двинулся с места. В его взгляде читалось то же неодобрение, какое она видела в глазах стражника, накинувшего на нее балахон. Шехар посмотрел на пол, куда она грудой скинула одежды, принесенные служанкой на смену.

– Почему ты не переоделась?

– Не хочу, – как можно увереннее ответила Аэрин.

На самом деле причина была намного глубже. Ее одежда была не просто нарядом, а защитой. А еще – она была ее шансом на побег.

Благо, кроме нее тунуку снять никто не мог. Она запечатывала ее своей магией. Возможно, искусный маг смог бы сломать ее печати, но Аэрин не думала, что такие маги могут быть среди аргхатийцев.

– Если ты хочешь узнать о нас больше, то вот одно из знаний: женщина должна быть одета. То, что на тебе – не одежда. Мужчины здесь не посягают на ту, что ведет себя достойно. Но если женщина сама предлагает себя, оголяя тело, – мужчина берет то, что ему дают. И никто его не осудит.

– Это одеяние жриц. Носить эти одежды почетно. И меня защищает магия, – отчеканила Аэрин, вздернув подбородок.

– Ты не на землях Эрикона. Это Аргхат. И здесь мужчины обладают магией и силой мощнее твоей. Если ты выйдешь в подобном одеянии на улицы Сагдара, аргхатийцы возьмут тебя как продажную женщину.

Аэрин были неприятны его слова. В частности потому, что она понимала – он прав. В Эриконе этот костюм вызывал почет, хоть и означал пожизненное рабство. А здесь, в плену, этот наряд был скорее неуместен. Она и сама осознавала, что одеяние, предназначенное для ритуалов и жизни в храме, не годилось для того, чтобы разгуливать в нем по вражеским землям. Но все равно упрямо пыталась цепляться за другую реальность. Она еще выше вздернула подбородок и ответила:

– Да я скорее бы убила себя, чем позволила подобное.

Шехар хмуро посмотрел на нее в ответ.

– Лучше бы ты просто оделась.

Аэрин поджала губы. Это что же, дикий кровожадный аргхатиец учит ее целомудрию? Так и быть. Она подняла серую грубую накидку с пола. Закуталась в нее, завязала покрепче и накинула капюшон. Шехар вывел ее из комнаты, дав знак стражнику оставаться на месте.

Они прошли вдоль длинного коридора на втором этаже и спустились по витой лестнице вниз. Аэрин видела в окнах пустынное солнце, что нещадно палило снаружи, но внутри дворца стояла приятная прохлада. Казалось, зной, что проникал сквозь арчатые окна, растворялся в прохладе стен. Они вошли в тронный зал, но не с парадного входа, как в прошлый раз ее вел стражник, а с бокового. Под пристальные взгляды жутких застывших зверей на стенах они прошли зал насквозь, к другой боковой двери, оказавшейся выходом из дворца.

Когда они вышли, девушка замерла. Ее окутал влажный воздух, наполненный ароматами цветов и зелени. До ушей доносилось журчание воды. Ее окружал сад. Аэрин огляделась, не веря своим глазам. Как это возможно? Они же посреди пустыни и гор! Может, это какая-то магия?

– Что это? – Аэрин ошарашенно смотрела по сторонам. – Как такое возможно?

– Это парадиза. Питается благодаря подземным водам, – кратко ответил Шехар.

Помедлив, добавил:

– Ее начали возводить во времена моих предков сотни лет назад. Нам туда.

Он указал на тропу, ведущую к воротам.

Идя за ним, Аэрин отчаянно вертела головой, пытаясь разглядеть дивный сад. Аромат цветов сводил с ума, окутывая ее своей сладостью. Где-то раздавался звук падающей воды. Они шли вдоль деревьев и кустов, которые отбрасывали спасающую от знойного солнца тень.

Посередине вился водный канал, который брал свое начало из двухъярусного водопада, видневшегося вдали.

По каменным стенам вились плющ и цветы. Они обрамляли ниши, внутри которых виднелись мозаичные диковинные рисунки. Вокруг них порхали крохотные пестрые птицы и насекомые, издавая еле уловимое жужжание, сливавшееся с гулом водопада и превращавшееся в один умиротворяющий звук.

В какой-то момент Аэрин забыла, где она и как здесь оказалась. Цвета, запахи, звуки перемешались, затягивая в атмосферу блаженной безмятежности. Она с трудом пришла в себя, когда вышла за каменные ворота. Очарование спало, уступив место уличному шуму и пыльной духоте.

К ним подвели коня – крупного и сильного. Аэрин огляделась в поисках второго.

Шехар тем временем запрыгнул на животное и протянул ей руку. Подавать свою в ответ она не спешила. Ехать с аргхатийцем в одном седле ей не хотелось. Она вздохнула. Понимала ведь, что он мог давно скрутить ее, закинуть на седло и отвезти вверх ногами куда угодно. Руку, хоть и нехотя, пришлось подать.

Шехар рывком поднял ее на коня и усадил перед собой. Животное заволновалось, опасно косясь на незнакомого седока. Он явно боялся, беспокойно перебирая копытами и прижимая уши к голове.

– Почему конь меня так боится? – Аэрин не ждала ответа на этот вопрос, скорее озвучила вслух то, что ее беспокоило.

– Животные тонко чувствуют суть человека. Твоя же суть скрыта магическим одеянием и маской. Животному это не нравится, – неожиданно ответил аргхатиец.

Шехар нагнулся вперед, плотнее прижимаясь к Аэрин, и дотянулся до шеи коня. Похлопал, успокаивая. Аэрин затаила дыхание. В каждом его движении чувствовались сила и мощь. Конь послушно затих, Шехар выпрямился, давая животному время привыкнуть.

Пока они стояли на месте, Аэрин чувствовала, как дневной зной окутывал тяжелым покрывалом. Повернула голову, чтобы издалека посмотреть на сад. Но он был скрыт высокой оградой. Девушка вдохнула поглубже, надеясь уловить сладкий аромат цветов.

Но сад был далеко и отчетливо слышались совсем другие запахи. Железо, кожа и дым. Мужчина, что был рядом с ней, пах огнем. Захотелось вдохнуть поглубже. Сильнее ощутить его. Аэрин помотала головой, отгоняя внезапно возникшее глупое желание.

Шехар накинул свой капюшон, и они тронулись вперед. Он направил коня вдоль жилой улицы. Тут было чисто и по-житейски суетно. Кто-то подметал вымощенную гладкими камнями дорогу. Женщины в окнах стирали вещи, сливая грязную воду в покрытые решетками отверстия.

Большинство людей, которых она видела, были темноволосы и имели смуглую кожу. Их головы покрывали капюшоны или повязки, защищающие от палящего солнца.

Аэрин покосилась на Шехара. А он точно правитель? Пока они были в пути, она удивлялась, как просто один из местных правителей ехал с ней по городским улицам верхом. В Эриконе ни Верховный маг, ни жрецы никогда не снисходили до подобного. Они передвигались исключительно в золоченых паланкинах, с большой процессией и служителями, готовыми исполнить любой их приказ или прихоть. Здесь все было иначе. Во всем, что она здесь видела, чувствовались простота и сила.

– Куда ты меня везешь? – решила задать вопрос Аэрин.

– Ты считаешь нас чудовищами. И что бы мы ни говорили, ты нам не поверишь. Поэтому я отвезу тебя в одно из самых честных мест на любой земле. Там ты пойдешь сама.

Они проехали вдоль домов, близ которых были разбиты небольшие ухоженные сады. Неподалеку бегали дети, играя в догонялки. Людей вокруг стало больше, а их голоса – громче и беспокойнее. Горожане сновали туда-сюда, прижимая к себе корзины и свертки.

Эту атмосферу Аэрин узнала бы из тысячи. Все ее детство прошло в этом месте. Шехар привез ее на рынок.

– Надвинь капюшон сильнее. Люди не должны видеть твоей маски, – он спустился с коня и указал в сторону рынка. – Я жду тебя на этом месте.

– Ты меня отпускаешь? – Аэрин тоже спешила и подозрительно покосилась на аргхатийца. – Не боишься, что я убегу?

– Тебе некуда бежать, Безлика. Вокруг пустыня. Дикие звери, что любят раздирать в клочья глупых и самоуверенных. Ночной ветер и холод. Все они убьют тебя раньше, чем ты доберешься до Полога. А у Полога... ты все равно не сможешь пересечь его.

Аэрин слотнула. Перспективы так себе. Но, возможно, он просто пытается ее запугать. Думая о его словах, она вошла в гущу людей.

Полог. Как все-таки аргхатийцы его пересекли? И почему она не сможет? Даже если она украдет воды и еды, ей понадобится транспорт. Лошадь не подходила. Нарг тоже. Неужели придется пешком? Тогда ей предстоит день пути.

Аэрин шла вдоль рядов, видя, как кипит местная жизнь. Люди. Такие, как и везде. Женщины были одеты скромно, но что-то в них привлекало ее внимание. Что-то едва уловимое, но притягательное. Аэрин слегка призадумалась, подбирая точное слово. Достоинство.

На землях Эрикона женщины так не ходили. Они прятали свои лица в глубинах капюшонов. Боялись, что жрец или маг увидит его и захочет девушку к себе в услужение. Ведь они могли взять любую. Ни положение, ни связи не имели значения. Маги и их приспешники были всемогущи. И брали все, что нравится. А здесь женщины свободно ходили с непокрытой головой. Смеялись. Шутили. Кто побойчее, торговался. Аэрин с удивлением наблюдала за их открытыми улыбками и лукавыми взглядами.

Глаз по привычке цеплялся за возможную добычу. Кошельки, свободные монеты в карманах и драгоценности... Женщины здесь любили украшения. Аэрин непроизвольно улыбнулась, подумав, что легко могла бы оставить их без них. На ком-то мерцали изящные ожерелья и серьги. А кто-то обходился простыми серебряными обручами или кулонами.

Одно из украшений попало ей на глаза чаще других. Тонкий обод из потемневшего серебра на женских запястьях с прозрачно-голубым кристаллом посередине. Для вора такой браслет не представлял особой ценности, но женщины, носившие его, будто выделялись из толпы. Аэрин так и не смогла понять, чем именно. Возможно, это атрибут знатных семей? Хотя женщины, носившие подобные браслеты, не были роскошно одеты. Да и сам браслет выглядел простовато.

Аэрин подошла к прилавку с овощами. Здесь она могла видеть, что в Сагдаре выращивают и едят. На прилавке лежало почти все то же, что и на их рынках. Бедные пустые земли? Аэрин задумчиво взяла в руки спелый плод, обещавший сочную мякоть и богатый вкус. Вернула на место. Странно. Вокруг пустыня и камни. Где тогда они выращивают фрукты и овощи?

За прилавком болтали торговки, видимо, обсуждая последние сплетни. Аэрин непроизвольно прислушалась.

– Вы слышали про пленницу? Говорят, эриконка! В Сагдаре. Ведьма в плену у правителей.

– Не может такого быть! Эриконка в Сагдаре?

– Я сама слышала, от Каски. А она узнала от Ирвы. А Ирва у Вески, которая дружит с Аледой, а она, сама знаешь, прислуживает во дворце, – многозначительно посмотрела на собеседницу торговка.

Тут говорившая понизила голос.

– Говорят, у нее лицо в цепи замуровано. Покрыто железной маской. А сама гадкая, как змея. А за маской прячет раздвоенный язык.

Аэрин невольно опустила глаза. Да, рыночные сплетни. Все как везде. Но из-за того, что они касались ее, и в каком свете она в них представала, ей стало неуютно.

– Все отродья, что зовут себя эриконцами, хуже демонов Бездны! Они заслуживают только смерти.

На этой фразе Аэрин решила, что достаточно увидела и услышала. Нужно было возвращаться. Низко опустив голову, девушка направилась в сторону, откуда пришла. Вдруг мужской крик заставил ее замереть.

– Ловите вора!

Толпа засуетилась. Какой-то мальчик толкнул ее в суматохе. Аэрин не удержалась и упала, запутавшись в длинной накидке. Капюшон откинулся назад, открывая ее лицо, покрытое маской. Послышался истошный женский крик.

– Хранители мои, заступники!

– Ведьма!!!

– Эриконка...

В считанные секунды вокруг нее образовалась пустота. Женщины хватили своих детей и в страхе убегали. Остальные смотрели на нее глазами, полными ужаса. Она невольно вспомнила служанку, что утром смотрела на нее так же.

Мужчины, оцетинившись, окружили ее, но держались на расстоянии. Некоторые выставили вперед палки. Аэрин растерялась. Что ей делать? Позвать на помощь? Кого? Она среди врагов. Девушка осторожно встала, озираясь по сторонам.

Аэрин знала законы толпы. Если толпа видит угрозу – толпа ее уничтожит. А по напряженным позам окружающих ее людей она понимала, что ей тут не рады.

– Схватите ее!

Вот где бы ей пригодился кинжал Акриса. Аэрин встала в стойку и приготовилась сражаться. Не первый раз она в кольце людей. Везде законы жизни одинаковы. Толпа – это стихия. Она в любом случае поглотит тебя и растопчет. Но ты хотя бы будешь знать, что боролась до конца.

– Достаточно.

Властный спокойный голос заставил всех обернуться.

– Правитель Шехар. Сын Эфраха здесь...

Люди замолкли. Ни один не шелохнулся, пока Шехар властно двигался в середину круга, куда ее заключили.

Он остановился и оглядел замершую толпу. Та простота, которая была, исчезла. Рядом с ней стоял сильный и опасный воин. И властный правитель. Он излучал силу и уверенность. Будто монолитная непоколебимая гора, у подножия которой расположился город.

– Так это правда, правитель? Эриконка на землях Сагдара? – спросил один из стоявших в кругу.

– Да. Это правда.

Толпа изумленно вздохнула.

– Тогда зачем это отродье здесь? На наших землях? – возмущенно спросил все тот же мужчина.

Шехар ответил не сразу. Будто подбирая слова.

– Нам нужно кое-что узнать. И мы рассчитываем, что она нам поможет.

– Как она может ходить по земле, где прародители ее проливали кровь наших женщин, стариков и детей? Безжалостно жгли нас во сне, подло убивали беззащитных?

Вся толпа загудела. Шехар поднял руку, и люди замерли в ожидании ответа.

– Эриконка не виновна в ошибках своих отцов. Мы отличаемся от тех, кто приходил сюда убивать. Поэтому мы дадим ей шанс. И только ее поступки и действия будут говорить о ней, а не деяния ее предков. Мы считаем это честным.

Он молча подошел, взял ее за локоть и в воцарившейся тишине повел к выходу из круга. Когда они подошли к лошади, Шехар подхватил и сам посадил ее в седло. Аэрин хотелось спрятаться под своей накидкой от той тишины и взглядов, которыми ее провожали. Когда они тронулись, Аэрин все-таки не удержалась и спросила:

– Почему они так боятся меня?

Шехар помедлил, будто раздумывая, стоит ли ей рассказывать. И когда она уже не надеялась услышать ответ, все же заговорил:

– Двадцать лет назад эриконцы напали на спящий город. Убивали всех, кого видели. Не щадили никого: ни детей, ни стариков, ни женщин. Ты – эриконка, а ужас и память о той ночи все еще живы в людях.

– Но это неправда. Мы не жгли и не убивали никого! Это *вы* вторглись на наши земли. Это *ваш* дракон сжег целый город.

Шехар напрягся. Своей спиной она чувствовала, как он будто превратился в камень. Застыл.

– Откуда ты знаешь, Безликая, что правда, а что нет? Что мы первые начали войну? Ты была здесь двадцать лет назад?

– Нет. Не была. Но маги рассказывают...

– А я был. Мне было семнадцать и я видел своими глазами, что творили эриконцы в ту ночь. И многие из тех, кого ты видела на рынке сегодня, тоже там были. Тебе предстоит еще многое узнать. О магах. О Пологе. О нападении, что унесло жизни многих дорогих нам людей. Но не сейчас. Ты все узнаешь. Со временем. А дракон... Никто до сих пор не знает, почему он так поступил.

Она покосилась на аргхатийца. Сколько же ему лет? Получается, как и тому правителю в белой рубахе? Около сорока? Но выглядел Шехар определенно моложе, только нахмуренные брови чуть прибавляли ему возраста.

В молчании они добрались до дворца. Шехар спешил, а затем обхватил руками ее талию, с легкостью приподнял и спустил с коня. Аэрин, чтобы не потерять равновесие, пришлось опереться руками о его плечи. Она ощутила под своими ладонями силу его рук. Перекачивающиеся каменные мышцы. Сбросив внезапное замешательство от его странного поступка, Аэрин отстранилась.

– Зачем ты это сделал?

– Помог слезть с коня? – искренне не понял аргхатиец.

– Там, на рынке. Заступился за меня, – объяснила она, а потом, немного помедлив, сухо добавила: – Спасибо.

– За такое не благодарят, эриконка. Ты на наших землях. Попала сюда не по своей воле. Выжила после Грота. Нравится тебе или нет, ты теперь – моя ответственность, – аргхатиец слегка наклонил голову, внимательно глядя на нее. – Так ты поможешь нам?

Очарование испарилось. Аэрин отвела взгляд. Все так. Она нужна им. Нужна информация. Не нужно впадать в заблуждение, будто кто-то ее здесь защитит. Как только она расскажет все, что им нужно, с ней перестанут церемониться. Здесь она среди врагов. И сама за себя.

Шехар, так и не дождавшись ответа, двинулся во дворец. Он повел ее другим путем, и Аэрин с сожалением отметила, что сад остался в стороне. А пока они шли обратно, она не теряла времени и запоминала расположение коридоров и выхода из дворца.

Дойдя до комнаты, охраняемой стражником, Шехар снова заговорил:

– Ты видела, что мы не бедствуем. Наши земли плодородны. Полны жизни. Нам нет нужды нападать на вас. Мы лишь хотим защитить то, что нам ценно и дорого. И нам нужна твоя помощь.

– А если я откажусь? – Аэрин решила не обманываться иллюзией выбора, которую ей давали, будто бы прося о помощи.

Он в ответ пожал плечами:

– Тогда мы всегда можем воспользоваться планом Ордеса и позволить тебе сгнить заживо в темнице.

Что-то подсказывало Аэрин, что он не шутит. Что ж, он хотя бы честен. Сколько они еще будут с ней возиться, организуя «гостеприимные» прогулки по городу, подобно сегодняшним? Аэрин прикидывала, взвешивала, сопоставляла. Понимала, что долго она не сможет молчать. Нужно еще время, чтобы подготовиться к побегу. В конце концов, она может им кое-что рассказать. Незначительное.

– Что вы хотите знать?

– Мы хотим знать, какому ритуалу тебя обучали в Башне. И о самой Башне. Завтра утром стражники проводят тебя на наше собрание.

Аэрин усмехнулась, глядя в спину удаляющегося аргхатийца. Он даже не сделал вид, что польщен ее ответом. Все, как и планировалось. Так, как и должно было быть. Под пристальным взглядом стражника Аэрин удалилась в комнату, и за ней закрылась дверь.

Показать Ритуал? Может ли она это сделать? Не будет ли это предательством Эрикона? В конце концов, это лишь благословение воинов, что защищают их земли. Чтобы они были сильны. Мольба о помощи, проникающая в сознание вместе с магическим потоком. Ничего серьезного они не узнают, ведь так? Аэрин выдохнула. Отказываться было бы опасно. Как-то ведь надо подтвердить свою нужность. Выиграть время. Ничего такого, если она покажет. Это не какая-то запретная магия. Запретную магию она прибережет для себя.

Аэрин легла на кровать прямо в ритуальной тунике. Сон никак не шел. В голове вертелось, что ей нужно для побега: вода, еда, обувь, теплая одежда или шерстяная накидка...

Глава 6

Киэс стриг, как всегда, аккуратно, чтобы не поранить ее острым лезвием. Когда он закончил, Аэрин провела рукой по ежику стриженных волос.

– Теперь ты, – сказала она, вставая со своего места, чтобы поменяться с ним.

Так они тщательно стригли друг друга, подражая прическам мальчишек из богатых семей. Обязательно должно быть похоже, что их стрижет мастер. Чтобы о них думали, что они из семьи среднего звена и живут в достатке.

Ей уже двенадцать. Она продолжает одеваться как мальчишка. И с Киэсом они выглядят как братья.

Они, как и задумали вначале, перебрались из южного района города в северный, ближе к Башне магов. Здесь было чище, да и люди побогаче. И не было невольничьих рынков. Но первое время приходилось туго. Их отовсюду гнали, лишь завидев издали. Но, несмотря на такое обращение, еда была – в местных помойках было чем поживиться.

Как-то Киэс нашел там серебряную монетку. И они тут же бросились в мелкую бедняцкую лавку, что торговала хлебом и лепешками. Но торговец, только издали завидев их, даже близко не подпустил к лавке и прогнал, так и не дав им возможности купить хлеб.

Именно после того случая Аэрин задумалась над тем, как же улучшить их положение. Она обратила внимание, как приветливы торговцы с детьми богачей, в надежде, что именно у них они оставят монетки, выданные родителями. Эти мальчишки, примерно их возраста, ходили уже без сопровождения и брали на рынке все, на что хватало выданных им денег.

И у нее появился план. Она предложила Киэсу найти хорошую одежду, и они ночью выкрали несколько вещей, что сушились на веревках меж окон домов. В маленьких кадлушках натаскали воду в свое укрытие, чтобы отмыть грязь и привести в порядок волосы. Аэрин даже стянула мыло у одной прачки, что стирала белье. И еще они освоили расческу.

Вот после этого началась совсем другая жизнь. Они сновали в разных уголках северной части города, то тут, то там стягивая еду. Их уже не гнали, думая, что они дети обычных горожан и, возможно, у них имеются деньги.

И однажды Аэрин подметила, как умелый вор вытягивает кошель из кармана у горожанина. Посреди бела дня, в окружении других людей, которые могли его заметить. Но не заметили – все увлеченно смотрели на какое-то представление на площади.

И Аэрин попробовала проделать то же самое. Аккуратно стянуть несколько монеток у дородной женщины, что удивленно глазела на шествие, поедая булку. И у нее получилось! У них появились свои деньги.

В этот раз, когда они решили купить на них еды, их никто не прогнал, и им продали первый в их жизни сладкий хлеб. Аэрин ела, и редкие слезы текли по ее детским щекам. Никогда у нее во рту не было ничего вкуснее.

– Все, готово, – подытожила она, отходя от Киэса на шаг, чтобы оценить результат своей работы.

Затем Аэрин собрала волосы и аккуратно вычистила настил их нового убежища. Они сменили много мест ночевки и со временем осели здесь – на крыше борделя. На ней были высокие бортики, как и на большинстве богатых домов. Эти бортики ограждали пространство для хозяйственных нужд и сушки белья. Но в борделе крышами не пользовались, белье на стирку и сушку отдавали сторонним прачкам. А для Аэрин и Киэса бортики служили хорошим укрытием от посторонних глаз.

Они поднимались наверх при помощи лестницы меж домов, приставленной к отверстию для слива воды. Пространство между домами было узким и темным. Так что они могли не

бояться, что их заметят. При помощи палок и материи Киэс и Аэрин соорудили небольшой навес. Так у них появилась защита от дождя и солнца.

Рядом располагалось еще несколько борделей. Тут кипела своя жизнь, всегда было шумно и суетно. И это помогало оставаться незамеченными. А многие постояльцы, уважаемые горожане, старались не привлекать к себе лишнее внимание. Поэтому усердно не обращали внимания на остальных. Как раз то, что было нужно Аэрин и Киэсу.

– Лови! – Киэс бросил ей финик. – Готова к празднику?

– Еще бы! – отозвалась Аэрин, надкусывая сухофрукт.

Праздник или шествие – их время для наживы. После них они могли десяток дней жить сыто. Были дни, когда им не очень везло, и они жили без еды долгое время. Поэтому сегодня дети в предвкушении отправились на праздник, посвященный чествованию магов и их героическому спасению Эрикона.

Площадь встретила детей столпотворением. На возвышении выступал оратор, громко вещая и яростно жестикулируя.

– Все мы помним те дни! Целый город был уничтожен огнем и ядовитыми испарениями дракона! Ни в чем не повинные мирные горожане Цитрии погибли от жестокости аргхатийцев! Сегодня же мы празднуем победу! Мы оказались сильнее! Маги спасли нас!

Пока он говорил, Аэрин заметила свою жертву – высокого, худого, слегка сторбленного мужчину с крючковатым носом. В белых одеждах и с золотым браслетом. Он внимательно смотрел представление. Край туго набитого кошелька выпирал из складок одежды. Хорошая нажива. Он так и манил Аэрин.

Она приблизилась невзначай, будто сама была увлечена представлением. Сама же краем глаза следила за мужчиной. И, когда раздались взрыв оваций и крики одобрения, для нее это было сигналом к действию. Она не шелохнулась, но руки работали быстро, мягко обхватывая кошель и вытягивая его из кармана. Тут мужчина резко дернулся и перехватил ее руку. Кошель выскользнул из пальцев девочки.

– Кажется, это мое, – в нее вперился цепкий взгляд темно-карих глаз.

– Да, господин! Я как раз хотел вам отдать. Вы, кажется, обронили!

– Ты пытался украсть у жреца?

Он внимательно вглядывался в глаза Аэрин.

– Я лишь хотел отдать обратно кошель, что вы обронили. Отпустите меня, пожалуйста. Меня дома ждут родители! – солгала Аэрин.

Это вранье у нее было заготовлено как раз на такой случай. Но на мужчину ее слова не действовали.

– Что ж, пойдем к твоим родителям. Я провожу тебя к ним, чтобы отблагодарить за столь внимательного сына, – вкрадчиво произнес он, сильнее сжимая ее руку.

– Верховный маг!!! Верховный маг!!! – выкрикнул знакомый Аэрин голос. Толпа загудела, подхватила и понесла эти слова с возрастающим возбуждением.

Жрец беспокойно огляделся и на секунду ослабил хватку. Этого хватило, чтобы Аэрин вырвалась и растворилась в толпе.

Когда они с Киэсом встретились на крыше борделя, он был вне себя от злости.

– Ты на солнце перегрелась?! Это же жрец! Никто не ворует у магов и их приближенных!!!

– Я не знала, что он жрец.

– Могла бы понять по одеждам! Белое носят только маги и те, кто им служит!

– Почему у них нельзя воровать? – Аэрин никогда раньше не слышала об этом.

– Потому что если тебя поймут, то сразу казнят. Прилюдно. Один воришка украл у жреца украшение, цепочку. Так вот его демонстративно вздернули на площади. За цепочку,

Аэрин. А даже если ты украдешь, никто не примет у тебя золото или украшение жреца или мага. Они носят только все самое лучшее. В знак отличия от обычных людей!

Киэс весь день дулся на нее за ее выходку. Правда, уже к вечеру они помирились. А на ужин пришлось достать старые припасы и перебить голод ими. Сегодня они упустили отличную возможность добыть денег и оба это понимали. Значит, в последующие дни придется есть меньше.

Обычно вечера они проводили на крыше, глядя на звезды или слушая шум редкого дождя. Киэс любил дождь. Когда люди прятались от него, убегая в свои укрытия, улицы пустели. Казалось, всему миру становилось не до них. И от этого он чувствовал себя свободнее.

Но чаще всего они проводили время в хлопотах. Например, очищая одежду, чтобы она выглядела опрятно. Или же тщательно отмывая свою кожу. Аэрин повезло больше: ее кожа была светлее, чем у Киэса. Практически белоснежной, как и подобает холеным детям богачей. Киэс же остервенело тер мылом свою, но все равно оставался смуглым.

Иногда, от безделья, они подглядывали через бортик в верхнее окно борделя напротив. Если окна были не зашторены, они могли видеть, как девушки обслуживают клиентов. Это было довольно отталкивающее зрелище, поэтому Аэрин быстро уходила. Киэс же, чаще всего, оставался, с любопытством наблюдая за тоскливой картиной продажной любви.

***

На следующее утро Аэрин была уже готова, когда стражник пришел за ней. Она чувствовала себя не очень хорошо – туника была на ней слишком долго. Но она не могла позволить себе снять ее.

Они пошли в сторону, противоположную от тронного зала, в который ее водили вчера. Спустились по лестнице вниз. Совсем рядом она почувствовала ароматы еды. Услышала шум посуды и женские голоса. Кажется, они прошли мимо кухни. Затем они спустились еще ниже.

Стражник привел ее в большую просторную залу. В ней внушительную часть пространства занимал круглый стол посередине. Вокруг стояли массивные стулья с высокими спинками. Окон в комнате не было, но чувствовалось, как по низу гуляют потоки воздуха. Помещение освещалось магическими шарами.

Все трое правителей уже сидели за круглым столом.

Тот, чьего имени она не знала, сразу поднялся и подошел к ней.

– Разреши взглянуть твою маску, – попросил он с ученой бестактностью. – Удивительно. Зачем замуровывать лицо в подобное? В чем смысл? Ты чувствуешь магический фон маски? – пробормотал он, в конце обращаясь к Шехару, который так же подошел к ним.

Тот положил руки ей на голову и ответил:

– На ней две печати, Келан, – здесь и здесь, – Шехар показал точно туда, где прикоснулся Верховный маг на ритуале посвящения. Аэрин удивленно подняла глаза. Он чувствует магические печати?

Саму Аэрин они не замечали, будто ее здесь и не было, сосредоточив внимание на ее одеждах.

– Было бы полезно изучить материал, из которого сделана маска, – задумчиво проговорил Келан.

– Так снимите ее и изучите, – раздраженно бросил Ордес.

Со своего места он не поднялся, так и сидел за столом и, как обычно, вертел в руках один из своих кривых кинжалов. Аэрин его реплики раздражали. На землях Эрикона каждый знал, что маска надевается на Безликую навечно. Здесь же она вызывала вопросы, которые больно задевали. Она сдержанно проговорила:

– Ее невозможно снять. Она запечатана магией. Навсегда.

Ордес скептически приподнял бровь. Но ответил ей Шехар:

– На самом деле ее можно снять, Безлика. Но на это нужны твое согласие и твоя магия. Печать двусторонняя.

До Аэрин не сразу дошел смысл сказанных им слов. Он может снять печати? Быть такого не может. Маги мощны и всеильны. Но даже среди них никто не обладает магией, сравнимой по силе с мощью Верховного мага. Но как он понял, что печать двусторонняя? Что нужен и ее поток магии?

– Твои маги не так сильны, как ты думаешь, – ухмыльнулся Ордес. – Их магия ничто по сравнению с магией эрфитов.

– Эрфитов? – Аэрин впервые слышала это слово.

Келан предостерегающе поднял руку, призывая Ордеса к молчанию.

– Пока лишь тебе нужно знать, что нашей магии достаточно, чтобы снять с тебя маску. Если ты этого захочешь.

Маска... Даже если бы они говорили правду, в чем Аэрин сильно сомневалась, она не согласилась бы. Это был ее единственный шанс на побег. Шанс спастись. Вернуться в Эрикон.

– А что, если мы просто снимем маску? Без ее согласия? – небрежно бросил Ордес.

– Скорее всего, мы убьем ее, – услышала она ответ Шехара. – Если сломать печать, отрицательная магия выжжет ее разум.

– Какое изощренное колдовство. Ради чего? – задумчиво потер подбородок Келан. Затем он обратился к Аэрин: – Ты говорила о Ритуале благословения. Покажи нам его, пожалуйста.

Она начала развязывать тесемки на своей накидке. Ее пальцы слегка подрагивали от волнения. Слабая призрачная надежда все еще окутывала ее разум липкими щупальцами, не давая сосредоточиться. Снять маску? Он может снять с нее маску? Как это возможно? Он просто врет. Пытается обмануть ее. Чтобы она была словоохотливее и сговорчивее. Нужно успокоиться. Нельзя надеяться на невозможное, Аэрин. Никто не может снять маску. Никогда...

Она скинула накидку и осталась лишь в своем ритуальном одеянии – полупрозрачной кольчужной тунике, оголяющей ноги.

Ордес окинул ее неприязненным взглядом. Келан же сосредоточенно следил за каждым ее движением. Будто боялся пропустить что-то очень важное.

Девушка закрыла глаза. По правилам Ритуал должен сопровождаться барабанами. Россыпью ритмов, расслабляющих и отгораживающих от лишних мыслей. Но их здесь не было. Придется пробовать как есть. Аэрин сосредоточилась. Устремила внутренний взор вглубь себя. Почувствовала свою магию, ее центр. Проследила, как та стремится от грудной клетки к голове, а затем – растекается вокруг нее. То, чему учили ее маги. Долго. Скрупулезно. Как создается купол и обволакивает окружающих ее людей, погружая их сознание в другую реальность.

Она начала свой танец. Руки, сила ног и энергия, управление потоками магии, нашептывание заклинаний и просьба защитит. Убереечь. Вот чему ее учили там. Так она должна провозжать воинов в бой. На защиту Эрикона.

Аэрин не знала, сколько прошло времени. В состоянии транса и в процессе создания купола оно перестает ощущаться. Она нашептывала слова:

– Защити. Спаси. Уничтожь угрозу, что нависла надо мной.

Внезапно кто-то схватил ее за руку.

– Хватит! Останови свой танец! – услышала она голос Шехара.

Аэрин очнулась. Он сжимал ее локоть, глядя зло и угрожающе. Что-то было не так. Что случилось, пока она была в трансе?

Вдруг за его спиной метнулась тень. Лишь молниеносная реакция спасла Шехара от кривого кинжала, что целился прямо ему в сердце. Ударом он выбил оружие из рук Ордеса, и оно с глухим лязгом отлетело в сторону. Сам Шехар был удивлен не меньше Аэрин. Мгновение – и он был бы мертв.

– Отойди от нее, – угрожающе скалясь, проговорил Ордес.

– Не смей ее трогать!

С этими словами Келан, всегда спокойный и рассудительный, яростно бросился на Шехара. Безумие исказило его лицо. Шехар отбил нападение Келана, отшвырнув его в сторону. Шехар переводил взгляд с одного сопровителя на другого. Во взглядах обоих читались лютая ненависть и... смерть.

– Что ты с ними сделала? – аргхатиец попытился к стене, уводя ее за собой.

– Я... я не знаю, – Аэрин была растеряна и ничего не понимала. – Это просто благословение, мольба о помощи воинам. Я не знаю, что с ними!

Шехар опять схватил Аэрин за локоть и завел ее за спину. Почему они нападают на Шехара? Почему Ордес и Келан смотрят на него такими безумными глазами?

– Убери. От нее. Свои. Руки, – прорычал Ордес.

И тут стало происходить нечто безумное – на последнем слове он начал трансформироваться. Аэрин в ужасе смотрела на изменяющегося аргхатийца. Все его лицо, искаженное гневом, начало вытягиваться. Вперед выступили острые длинные клыки. Она зажмурилась, а открыв глаза, увидела зверя. На них смотрел белый саблезубый волк. Аэрин пришлось задрать голову, глядя на него снизу вверх – настолько он был огромен. Страшное утробное рычание донеслось до их ушей, в серых глазах полыхало холодное пламя ярости. Ордес... на них смотрел Ордес, но в обличье волка.

Он клацнул зубами и бросился на Шехара, целясь в горло. Тот отбросил его, швырнув об стол. В стороны разлетелись обломки стульев.

– Отмени свои чары! Нейтрализуй!

– Я не знаю, как это делать! Нас этому не учили! – выкрикнула она. И уже тише прошептала: – Богиня, что же делать? Что я натворила?..

– Стой на месте! Я попробую нейтрализовать магию.

Следом за Ордесом на Шехара бросился Келан. Шехар перехватил его руку и вывернул. Келан закричал от боли. Шехар зажал его ногой. Положил ладонь ему на голову, нащупал магическое влияние и стал нашептывать заклинание.

Пока Шехар был сосредоточен на Келане, Аэрин краем глаза заметила, как Ордес-волк пришел в себя, поднялся на лапы и бросился на Шехара сзади, целясь в шею. Аэрин даже не успела понять, что она делает. Поубивай они сейчас друг друга, возможно, проблем у нее стало бы меньше. Но она так не могла. Она понимала, что произошло неладное. По ее вине.

Метнувшись наперерез волку, она закрыла собой аргхатийского правителя. Когти, что целились в шею Шехара, зацепили ее. Аэрин откинуло в сторону. Волк заскулил. Приблизился к ней. Коснулся мордой, вылизывая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.